

Светлана
АЛЕШИНА

Охотничий
ИНСТИНКТ

ЭКСМО

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЕР

Светлана Алешина
ОХОТНИЧИЙ ИНСТИНКТ (сборник)
Серия «Новая русская»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5961729

Алешина С. В. Охотничий инстинкт. Обаяние «новых русских»:

Повести.: Эксмо-Пресс; Москва; 2000

ISBN 5-04-005223-5

Аннотация

Лариса Котова, владелица элитного ресторана, становится свидетельницей смерти своей новой приятельницы – модели Алины. Она не верит в самоубийство девушки, выпавшей из окна номера отеля, и начинает расследование. Но тут вдруг убивают двух знакомых Алины, которые могли быть свидетелями ее гибели, а сама Лариса чуть не стала жертвой маньяка-убийцы. Милиция в тупике. И лишь случайность – видеокассета с показом просмотра моделей – приводит Ларису к разгадке этого запутанного дела...

Содержание

Охотничий инстинкт	4
Глава 1	4
Глава 2	27
Глава 3	50
Глава 4	74
Глава 5	92
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Светлана Алешина

ОХОТНИЧИЙ ИНСТИНКТ (сборник)

ОХОТНИЧИЙ ИНСТИНКТ

Глава 1

Она лежала на тротуаре, в неестественной позе, с раскинутыми руками, абсолютно голая. Ее тело белело на темном, мокром от морозящего дождя асфальте.

Лариса стояла в довольно многочисленной для этого позднего часа толпе людей, окруживших тело, и не отрываясь смотрела на мертвую девушку. Это продолжалось вот уже несколько минут с того момента, как, пробравшись сквозь толпу, она увидела и узнала ее.

В первые секунды в ее сознании зародилось какое-то чувство нереальности всего происходящего. Девушка, лежавшая на тротуаре, выглядела словно кукла, выброшенная на улицу вздорным ребенком. На ее губах застыла странная умиротворенная улыбка – неизменный спутник многих, ушедших из жизни внезапно.

Моросящий дождь усилился, и на тело покойницы стали падать крупные капли, стекая наземь узенькими ручейками. Поддавшись внутреннему порыву, Лариса вышла из толпы и, сняв с себя плащ, накрыла тело погибшей девушки.

Она еще некоторое время стояла рядом с ней, не обращая внимания на вой сирены подъехавшей милицейской машины и на возникшую в связи с этим суету.

Наконец кто-то дотронулся сзади до плеча Ларисы и спросил:

– Вы знали ее?

– Да, – ответила она, не оборачиваясь. – Ее звали Алина Машковская.

– Вы были подругами? – спросил стоящий за ней мужчина.

– Нет, – ответила она, – мы познакомились лишь вчера. А сегодня... сегодня ее убили...

В тот момент Лариса еще не отдавала себе отчета, почему она сказала именно так. Но в истинности своего высказывания она тогда не сомневалась...

...Два часа спустя она сидела в одном из кабинетов городского управления внутренних дел. Напротив нее находился молодой парень в форме капитана милиции.

Роста он был среднего, сложения скорее худощавого, чем плотного. Его черные волосы были коротко подстрижены, как у многих молодых людей нынешнего поколения. На вид ему было лет двадцать шесть – двадцать семь, не больше. У

парня было обычное лицо, которое часто встретишь в толпе, однако Лариса отметила большие темно-синие глаза, задумчивые и внимательные.

Молодой капитан представился ей Олегом Валерьяновичем Карташовым. Это именно он спросил ее о знакомстве с погибшей Алиной Машковской на месте происшествия.

– Итак, Лариса Викторовна, – произнес капитан Карташов, раскрывая перед собой какую-то папку. – Я пригласил вас сюда в столь позднее время для того, чтобы задать вам лишь один вопрос. Мне он кажется очень важным и требующим подробного и откровенного ответа.

– Может быть, прежде чем задавать вопросы, угостите меня горячим чаем или кофе? – перебила его Лариса, зябко поежившись.

В отделении было холодно, отопление еще не работало, на улице температура не поднималась выше двенадцати градусов. А за время, пока милиция совершала обычные на месте происшествия процедуры дознания, Лариса изрядно промокла под дождем и замерзла.

Она не отогрелась даже в салоне своего «Вольво», пока ехала с места происшествия в милицию.

– Да, да, извините, пожалуйста, – спохватился капитан. – Сейчас сделаю кофе. Он у нас, правда, растворимый и не очень качественный. Если хотите, курите. – Он положил передо ней пачку «Бонда».

– Спасибо, у меня свои, – ответила Лариса и достала си-

гареты «Кент Лайтс», которые курила неизменно на протяжении уже нескольких лет.

Карташов пожал плечами, взял сигарету из своей пачки, закурил и, встав из-за стола, отошел в дальний угол комнаты. Там он включил электрочайник и достал из шкафчика банку с кофе.

– Вам крепкий или нет? – спросил Карташов, щурясь от дыма, но по-прежнему не вынимая сигарету изо рта.

– Крепкий, – ответила Лариса.

Он положил две ложки кофе в чашку, залил ее кипятком, положил сахар, размешал его, после чего наконец вынул сигарету изо рта и стряхнул пепел в пустую банку из-под пива. Поставив перед Ларисой чашку кофе, снова сел напротив и произнес:

– Вы очень молодо выглядите, Лариса Викторовна. Не случайно там, где погибла эта девушка, Алина, я спросил вас, не были ли вы подругами...

– Спасибо, – улыбнулась Лариса. – Так что же за вопрос вы мне хотели задать? – спросила она, сделав глоток из чашки.

Карташов помедлил секунду-другую, потом сказал:

– Там, у отеля «Континент», когда стояли у тела Машковской, вы категорично заявили, что это убийство. Мне хотелось бы теперь, чтобы вы подробно изложили, что заставляет вас так думать.

...Все началось за два дня до этого, в субботу, когда Ларисе позвонила ее давнишняя подруга Эвелина Горская, парикмахер одного из элитных салонов города, и предложила ей посетить показ моделей женской одежды. Она утверждала, что это мероприятие является для города большим событием и что знающие люди утверждали – модели вполне пригодны для повседневной носки такими модными и экстравагантными женщинами, как они.

Лариса, подумав, согласилась. На дворе стоял сентябрь, только что она проводила своего мужа в Москву. Евгений, который этим летом решил вернуться к семейному очагу после четырехлетнего пребывания в столице и почти года разрыва отношений с женой, уехал на месяц в Москву свертывать дела. В начале ноября он обещал приехать назад.

Ларисе, несмотря на то что Котов уехал всего лишь неделю назад, стало скучновато. Конечно, работа в ее собственном ресторане отнимала много времени, но потребность в каких-то развлечениях оставалась. И поэтому предложение Эвелины она приняла, можно сказать, с удовольствием.

На следующий день, в воскресенье, они подъехали к отелю «Континент», в котором должна была проходить презентация, за полчаса до ее начала.

Организаторы презентации до последнего не продавали

все имеющиеся у них билеты, дабы убедиться, что все желающие попасть на вечер «шишки» были ими отоварены. Подумать только, на скольких людей в Тарасове повлияло магическое французское словосочетание «прет-а-порте», в переводе означающее лишь «готовое платье». Если учесть, что все эти модели в скором времени должны были появиться в городских бутиках и салонах, то смысл подобного рвения был абсолютно непонятен.

«Вот дикари!» – заключила Лариса и вместе с Эвелиной начала пробираться сквозь толпу к дверям отеля. У них были пригласительные билеты, и никаких проблем с тем, чтобы попасть на показ, не было. Однако толпа есть толпа, и, когда они наконец добрались до дверей, их одежда и нервная система находились уже в достаточно потрепанном состоянии. Особенно нервничала Эвелина, дама хоть и легкомысленная, но достаточно чопорная, привыкшая к салонам дорогих иномарок, солидным кавалерам и ручкам, подаваемым ей по любому, самому мелкому поводу.

Когда они наконец пробрались внутрь, Эвелина где-то минут десять ворчала и брюзжала по поводу диких нравов провинции, где она вынуждена влачить свое существование. Она бы, возможно, еще долго возмущалась, но тут Ларису окликнул удивительно знакомый голос:

– Господи, какие люди!

Это был ее старый приятель еще со студенческих лет, репортер из «Тарасовских вестей», Вячеслав Вагин, которого

все знакомые звали просто Славиком, несмотря на то что его возраст перевалил сорокалетнюю отметку.

Славик не обижался, поскольку по натуре был убежденный неформал. Это выражалось не только в стиле его общения, но и в одежде. Славик носил исключительно джинсы, молодежные рубашки и даже на этом мероприятии не снял с головы кепки, которую носил на затылке, сдвинув козырек назад. Впрочем, последняя деталь являла собой скорее образец практичности, нежели демонстрации свободного стиля, поскольку кепка скрывала обширную лысину, появившуюся не так давно в дебрях его седоватых кудрявых волос.

Славик подошел к дамам и, не обращая внимания на презрительно-скептический взгляд, которым его одарила Эвелина, фамильярно заметил:

– Что-то ты, Лара, сегодня вырядилась, как на прогулку в Булонский лес...

– Славик, детка, – снисходительно обратилась к нему Лариса, потрепав за руку, – здесь же, как я посмотрю, весь тарасовский бомонд собрался... Ты что, хочешь, чтобы я перед ними в шортах появилась?

– Ну-ну, – скептически усмехнулся Славик. – Шорты, между прочим, на некоторых женщинах выглядят весьма привлекательно...

– Ладно, умник, – сказала Лариса. – Дай лучше посмотреть программку мероприятия.

Она заметила, что Славик держит в руках буклет. Он про-

тянул Ларисе отпечатанный не бог весть на какой бумаге четырехстраничный буклетик, изучив который Лариса выяснила для себя, что все это с помпой разрекламированное мероприятие в действительности является показухой, призванной сэкономить чьи-то денежные средства.

На самом деле четыре московские фирмы, торгующие одеждой каких-то малознакомых Ларисе иностранных компаний, решили, каждая в отдельности, сэкономить на проведении осенней презентации и организовать вместо этого общую, которую помпезно назвали «Фестиваль готового платья в Тарасове».

Экономили не только на аренде помещения, но и на рекламной печатной продукции и на девушках-моделях. Последних не стали везти из Москвы, а набрали из местных.

Тем временем началось шоу, и после двадцати минут просмотра Лариса пришла к выводу, что девушки как раз были лучшей составляющей всего этого шоу.

Одежда же ни ее, ни Эвелину, которая могла считаться экспертом в этой области, не впечатлила. За исключением пары приятных платьев из Австрии, основное внимание дам привлекла финская верхняя одежда. Лариса даже подумала, что кашемировое пальто она, может быть, и приобрела бы для себя.

Показ мод проходил в самом обычном ключе. Присутствовавшие на мероприятии женщины всю тарасились на модели одежды, стараясь прикинуть, как то или иное произ-

ведение швейного искусства будет выглядеть на них.

А спутников дам интересовала не одежда, а ее носительницы, то есть девушки-манекенщицы. В этом смысле мужское внимание достигло своего апогея, когда дело дошло до показа нижнего белья. Взгляды большинства мужчин настолько заискрились, что стали просто огнеопасны.

Но среди прочих присутствовали и грустные мужские лица. Этим, похоже, их спутницы уже объявили об объеме предстоящих закупок. Глаза этих несчастных напоминали мигающие лампочки компьютера, который подсчитывает предстоящие финансовые потери. Причем необходимо учесть, что многим из этих бедолаг наверняка придется раскошелиться не только на хранительницу домашнего очага, но и на властительницу их сексуальных фантазий. То есть на любовницу. Как показывала жизнь, эти две функции редко совмещаются в одной женщине.

Показ нижнего белья для Ларисы особого интереса не представлял, поскольку большая часть представленных моделей была рассчитана на женщин, привыкших поражать мужчин, когда они раздеваются. А раздеваться Ларисе, в общем, было не перед кем. Для Евгения она по принципиальным соображениям ничего бы не стала покупать, а со своей последней симпатией вынуждена была расстаться два месяца назад. И Лариса с грустью заключила, что наверняка основными потребителями этой продукции станут городские путаны.

Наконец, когда мероприятие стало подходить к концу, к Ларисе с Эвелиной подошел молодой человек с бэджом на груди и вежливо сообщил, что организаторы мероприятия будут рады видеть их обеих на фуршете.

Лариса подумала, что это будет весьма кстати. Причина была в том, что в ее ресторане «Чайка» нужны были девушки для танцевальной группы. Идея разнообразить антураж ресторана витала в воздухе давно, но этой осенью Лариса окончательно решила, что это необходимо. Основными посетителями его были мужчины, и естественно, что присутствие на подиуме симпатичных девушек могло лишь повысить прибыль заведения.

И Лариса стала приглядываться к манекенщицам. Сразу отбросив несколько кандидатур, она в конце концов остановила свой взгляд на Алине Машковской.

Она отличалась от других девушек прежде всего своей не совсем стандартной фигурой: рост для манекенщицы у нее был, пожалуй, невысокий, ниже метра семидесяти, а фигура, в отличие от ее худосочных коллег, имела достаточно пышные формы. При этом черты ее лица были безупречно красивы. На лице же постоянно присутствовала простая и доброжелательная улыбка, также выгодно отличавшая ее от других манекенщиц, натянувших на свои физиономии маски высокомерия.

Именно с ней она и решила поговорить после завершения показа одежды.

На фуршете Эвелина встретила какого-то из своих многочисленных бывших любовников, по счастливому стечению обстоятельств оказавшегося здесь, причем без пары. Она сразу же твердо решила провести вечер с ним и за его счет и стрельнула глазами Ларисе, чтобы та оставила их пару в покое.

Лариса понимающе улыбнулась, тем более что ей надо было заниматься своим делом, а именно отыскать Алину и сделать ей предложение о работе.

Алина появилась на фуршете после официальной части вместе с другими манекенщицами. Появление их не осталось незамеченным. Девушки сразу же стали объектом пристального внимания мужчин. Особенно старался маленький лысоватый господин, одетый по самой что ни на есть новорусской моде. Он маслено улыбался, стараясь, чтобы взгляд его достался всем девушкам без исключения.

Ларисе он показался знакомым, но кто именно это был, она никак не могла вспомнить, очевидно, потому, что это был бизнесмен средней руки, имя его не было у всех на устах.

Наконец, одарив всех моделей своим вниманием, он прочно приклеился к одной из девушек, пригласив ее посидеть с ним. Эта девушка держалась как раз вместе с Алиной, и Лариса воспользовалась моментом, когда Алина осталась без подруги.

Она подошла к ней и, тронув ее за локоть, мягко сказала: – Здравствуйте, вы сегодня потрясающе выступили...

– Спасибо, – несколько растерянно отреагировала Алина.

Она, безусловно, привыкла к комплиментам подобного рода, но никак не ожидала услышать их от женщины.

– Вы не удивляйтесь, – тут же поспешила успокоить ее Лариса и достала из сумочки визитную карточку.

«Котова Лариса Викторовна, председатель правления ЗАО «Ресторан «Чайка», – прочитала на визитке Алина.

– Дело в том, что вы мне очень понравились и я хочу пригласить вас на работу. Если, конечно, у вас хватит для этого времени...

– Но... Что я могу там делать? – скосила взгляд на визитку Алина.

– Я набираю танцевальную группу, – объяснила Лариса. – Вы будете смотреться в ней очень органично.

Алина пожала плечами. Она была несколько смущена.

– Может быть, обсудим это где-нибудь в укромном уголке? – продолжила Лариса. – Если это, конечно, не помешает вашим планам.

– Нет, на сегодня у меня ничего не запланировано, – ответила Алина. – Если хотите, после фуршета можно пройти в примерную. Там уже никого не будет.

– Очень хорошо, – сказала Лариса и уже собралась отойти.

Тут к Алине подошел тот самый лысоватый господин и пригласил ее присоединиться к нему и ее подруге. Та с видимой неохотой согласилась, сказав Ларисе, что будет ждать ее после окончания мероприятия в противоположном углу

зала.

Однако спустя пять минут Алина сама нашла Ларису и сказала, что готова хоть сейчас переговорить с ней, и пригласила в гримерную. Вид у нее был не то чтобы расстроенный, но Ларисе показалось, что настроение ее изменилось не в лучшую сторону.

Попутно Лариса заметила, что Алина окинула ее взглядом, который можно было охарактеризовать как тестирование социального положения собеседницы. Она как бы прикидывала по внешнему виду Ларисы и манере держаться, стоит ли идти на контакт и насколько интересным может быть предложение этой дамы.

Однако это было лишь первое впечатление, оставившее у Ларисы чувство, что Алина несколько насторожена и расстроена. Как только между ними завязался разговор, она расслабилась.

В общении она оказалась приятным и доброжелательным человеком, и разговор у них неожиданно затянулся более чем на час.

Личный контакт у них наладился очень быстро, и к концу беседы они разговаривали уже как хорошие приятельницы, несмотря на то что Машковская была младше Ларисы на десять лет. Лариса сама предложила ей перейти на «ты», и та с радостью согласилась.

Она рассказала Ларисе о том, что приехала в Тарасов из провинции учиться, когда ей было семнадцать лет. Закончив

экономический институт, она, однако, по специальности работать не стала, поскольку уже на третьем курсе поняла, что работа экономиста не для нее.

На втором курсе она попала в поле зрения профессиональных фотографов, пытавшихся использовать ее внешние данные в модельном бизнесе. Уже тогда несколько журналов, в основном местных, опубликовали ее фотографии на своих обложках. Тогда же, на третьем курсе, Алина параллельно с учебой стала работать на показах моды. Пыталась она работать фотомodelью и за пределами Тарасова, но у нее ничего не получилось. Она объяснила это одной фразой: «Слишком многим надо было пожертвовать».

Лариса узнала также, что нынешним местом ее работы можно считать федерацию шейпинга, вернее, ее тарасовское отделение.

– Много ли работы здесь, в Тарасове?

– Честно говоря, не очень, – ответила она. – Обычно какие-нибудь бутики, делая рекламу для телевидения, заказывают нам «демонструху». Иногда мы показываем одежду на тусовках типа этой. Словом, работа есть только от случая к случаю.

– Значит, мое предложение тебя заинтересовало? – спросила Лариса.

– Почему бы, собственно, и нет? – как бы разговаривая сама с собой, произнесла Алина.

– В таком случае давай встретимся завтра вечером, позна-

комлю тебя с рестораном, кроме того, должны подойти еще две девушки, которых я пригласила на пробу.

– Я с удовольствием, только, – Алина замаялась, – у меня завтра здесь, в отеле, дело... вечером... Я смогу освободиться только в десять.

– Ничего страшного. Я буду в ресторане допоздна, можешь подъехать в половине одиннадцатого.

– Хорошо, – ответила Алина. – Я давно хотела найти какую-нибудь постоянную работу. Но у нас ведь, сама знаешь, провинция...

– Ну а уехать не желаешь? – продолжила тему Лариса. – В Москву или за границу, попробовать там?

– Нет, – ответила Алина твердо.

– Что так?

– Есть кое-что, что меня держит здесь, – загадочно улыбнулась она и посмотрела куда-то вверх.

Лариса проследила за ее взглядом, направленным в сторону зеркала, к верхнему углу которого была прикреплена фотография мужчины, снятого в три четверти.

– Это он и есть «кое-что»? – кивнула Лариса на фотографию.

Алина по-настоящему смутилась.

– Если откровенно, то да, – ответила она, радостно улыбаясь. Она некоторое время молча смотрела на фотографию, потом сказала: – Ты знаешь, Лариса, для меня мужчины всегда делились на две категории: первые – это те, с кем жен-

щине комфортно, вторые – это те, с кем женщине интересно.

– Это как? Можно подробнее?

– Знаешь ли, – начала Алина свое объяснение, – первый тип – это обстоятельные, ответственные люди, без труда находящие себе кусок хлеба для пропитания, а зачастую и весьма состоятельные. С ними, как правило, не стыдно появиться на людях. Они не стремятся закрутить романы с твоими подругами. С такими, как правило, создают семьи, именно им можно доверить своих детей и будущее. – Алина помедлила, улыбнулась какой-то странной улыбкой и произнесла: – Но чаще всего это унылые типы. В лучшем случае всего их задора хватает на первые полгода ухаживаний. Дальнейший сценарий предельно прост: надев свои любимые тапки и усевшись на диван с баночкой темного пива, они рассказывают тебе суперинтересную историю о том, как высказывался новый финансовый директор о проблемах фондового рынка.

– Ясно, – сказала Лариса, – таких я видела много. Ну а что за второй тип?

– О, это артисты, это вечные артисты! – с каким-то азартом воскликнула Машковская. – С ними все время как на вулкане. Идеи брызжут фонтанами. Можно сказать, что их романтизм умрет после них. Даже самые скептически настроенные твои подруги через полчаса общения смеются их шуткам и с интересом вслушиваются в их творческие замыслы. И хотя их поступки и поведение иногда, мягко говоря, не

соответствуют общепризнанным нормам, но в этом и заключается их сила. Они не могут не привлекать, так как неординарность – их главный отличительный признак. – Алина снова помолчала и потом, взглянув на Ларису, серьезно спросила: – Но, скажи мне, пожалуйста, какая дура всерьез захочет выйти замуж за такого человека?

– Но вообще-то два типа – это как-то бедновато, – заметила Лариса. – Становится грустно за нас, женщин, если приходится выбирать только между этими.

– Ну, можно не выбирать, – сказала Алина, – некоторые так и делают: выходят замуж за первого, а тайком бегают ко второму.

– Да, я знаю, – с грустью произнесла Лариса, – но это хлопотно.

– Впрочем, – продолжила Алина, – полгода назад я, кажется, встретила человека, удачно сочетающего в себе два этих типа... Во всяком случае, мне так кажется.

Лариса снова, уже более пристально, взгляделась в фотографию «мужчины-универсала». Она была почти уверена в том, что Алиной, несмотря на то что возраст ее приближался к тридцати, владеют романтические представления о жизни вообще и о мужчинах в частности.

«В принципе неплохо для тех, кто любит мужчин с большими немигающими глазами и со слегка тяжеловатым подбородком», – подумала она, глядя на фотографию.

Однако это был не ее тип мужчины – ей показался он

слишком тяжеловесным, может быть, даже прямолинейным. От него веяло добротной мужественностью, но, на взгляд Ларисы, отсутствовала та изюминка, которую она хотела видеть в представителях противоположного пола. Хотя, конечно, это было самое первое впечатление, ко всему прочему не очное, а по фотографии. А они, как известно, не всегда отражают личность человека.

Алина открепила фотографию от зеркала и положила ее в сумочку.

– Ты с ним счастлива? – неожиданно спросила Лариса.

Ответ был очень кратким и произнесен тихим, но уверенным голосом:

– Да, я встретила человека, с которым счастлива.

* * *

Эти слова Алины Лариса постоянно вспоминала на протяжении всего вечера после того, как они вместе вышли из гостиницы.

Лариса подвезла Алину домой и договорилась о встрече в понедельник в ресторане «Чайка». Однако та не пришла, и Лариса решила разыскать ее. Это было не совсем по правилам – ведь именно Лариса нанимала на работу Алину, а не наоборот. Но что-то влекло ее к этой женщине: может быть, чисто женский интерес – почему она выглядела такой счастливой и в чем секрет этого счастья.

И слова Алины о том, что она счастлива и нашла свой идеал, вспоминались Ларисе и сейчас, когда она, спустя сутки, сидела в кабинете капитана милиции Карташова. Лариса отхлебнула уже остывший кофе и произнесла:

– Я и сейчас не сомневаюсь, что ее убили. Возможно, для вас это будет не аргумент, но вчера еще это был счастливый, довольный жизнью человек. Она не могла сама выброситься из окна.

Карташов ухмыльнулся, встал из-за стола и прошелся по комнате.

– Аргумент слабоватый, Лариса Викторовна, – сказал он, наконец остановившись и серьезно посмотрев Ларисе в глаза. – Сколько людей кончают свою жизнь таким образом, будучи накануне счастливыми и уверенными в себе! В нашей жизни все меняется быстро.

– Вы не понимаете. – Неожиданно для себя Лариса стала горячиться. – Она была влюблена, у нее был человек, которого она любила и который, я уверена, любил ее.

Но эти аргументы не произвели должного впечатления на Карташова. Он засунул дымящуюся сигарету в рот, а руки – в карманы и продолжил расхаживать по кабинету, кривя при этом физиономию – то ли от сигаретного дыма, то ли изображая скептическую усмешку.

– Рассмотрим еще один суровый аргумент в пользу вашей версии, – с усмешкой произнес он, – она была влюблена.

– Да, влюблена, – с горячностью подтвердила Лариса, – и

я в этом нисколько не сомневаюсь.

Карташов остановился, вынул сигарету изо рта, стряхнул пепел в банку, достал из папки на столе фотографию.

– Уж не в этого ли красавца? – спросил он.

Лариса взяла фотографию и, едва взглянув на нее, ответила:

– Да, это он. Откуда у вас эта фотография?

– Нашли среди личных вещей в гостиничном номере, где она была, – ответил милиционер.

– А его там не нашли? – спросила она Карташова, взяв в руки фотографию.

– Нет, – усмехнулся капитан, – но...

– Что «но»?

– Дело в том, – Карташов чуть повысил голос, – в номере Машковская была не одна. Вместе с ней там находился мужчина.

– Кто же он? – спросила Лариса почти машинально.

– Да так, – нахмурившись, ответил капитан милиции, глубоко затянувшись сигаретой. – Одна достаточно известная в городе персоне, с не самой благовидной репутацией.

– А что он там делал? – спросила Лариса, хмурясь и подозревая нехорошее.

– Я не очень понимаю, – замялся капитан, – что вы хотите знать... Могу лишь сказать, что, когда мы поднялись в номер, он спал беспробудным сном и не очень понимал, что происходит. Когда его разбудили, он бормотал что-то нечле-

нораздельное, поскольку явно был нетрезв. Одет он был ко всему прочему явно не для приема, так как на нем были лишь трусы. – Капитан посмотрел на Ларису задумчивым и одновременно насмешливым взглядом и спросил: – Да и что могли делать в люксовом номере гостиницы, на девятом этаже два полуголых человека, при этом мужчина – пьяный в стельку, а женщина... влюбленная в другого мужчину? Ответить на этот вопрос несложно, если бы женщина не выпала из окна.

– А что этот мужик в номере сказал, когда протрезвел? Как он объясняет случившееся?

– Протрезвел он достаточно быстро, едва увидел из окна труп на тротуаре, – с усмешкой заметил Карташов. – Ну и сразу же предположил, что это самоубийство. Естественно, он категорически отрицает свою причастность к этому.

– Врет, – неожиданно вырвалось у Ларисы. – Этого просто не может быть! Какое, к черту, самоубийство?

– Вы успокойтесь, Лариса Викторовна, – прервал ее капитан. – В жизни всякое бывает. Мы, естественно, будем все проверять. Человек этот известен, зовут его Курехин Сергей Вениаминович, он бизнесмен, глава концерна «АТЕКС». Кстати сказать, он является одним из спонсоров и организаторов вчерашнего показа мод в отеле «Континенталь». Периодически у милиции возникают к нему претензии. Он проходил свидетелем по нескольким делам, но официально на него ничего нет.

– И вы сомневаетесь, что это мог сделать он? – скептически задала вопрос Лариса.

– Я бы не сомневался, даже по соображению профилактики криминальной ситуации в городе. Но меня интересует, как Курехин мог выкинуть свою любовницу в окно, а затем лечь спать и дрыхнуть до прихода милиции?

Лариса вынуждена была согласиться, что в рассуждениях Карташова есть рациональное зерно и он скорее прав, чем не прав. Но все же что-то в ее душе не позволило согласиться с ним.

– И все же это убийство, – категорично произнесла она.

Карташов, потянувшийся было за очередной сигаретой, посмотрел на нее и спросил:

– Ну и какие аргументы на сей раз?

– Я никогда над этим не думала, – после некоторой паузы вкрадчиво сказала Лариса, – но мне кажется, что если бы со мной случилось какое-нибудь несчастье и я приняла бы решение уйти из этой жизни, то никогда бы не сделала это таким образом.

– Что вы имеете в виду? – недоумевающе посмотрел на нее Карташов.

– Я имею в виду то, что ни одна уважающая себя женщина не позволит себе выброситься голой на улицу, – убежденно и твердо закончила Лариса.

– Что ж, – размышляя о чем-то, произнес капитан Карташов, – может быть, вы и правы. В таком случае здесь тем бо-

лее есть о чем подумать. – Он встал, давая понять, что разговор окончен, поблагодарил Ларису и произнес: – Спасибо вам, что в столь поздний час не отказались поговорить со мной. Если узнаете что-нибудь новенькое, звоните или заходите. С вами очень приятно общаться. – И широко улыбнулся ей на прощанье.

Уже позже, когда Лариса ехала по ночным улицам на своем «Вольво», она подумала о том, что Карташов прав: в этой странной истории есть еще над чем поработать. Она даже не сомневалась, что так или иначе влезет в дело, связанное со смертью Алины Машковской. Причина была не столько в том, что Алина произвела на нее хорошее впечатление и смерть ее буквально на следующий день после их знакомства стала шоком, а в том, что для Ларисы распутывание разных криминальных дел в последнее время стало чуть ли не знаменем судьбы.

Глава 2

Лариса проснулась на следующий день, как обычно, в семь. Ее Настя, ученица шестого класса, стала девочкой самостоятельной, и мама уже не отвозила ее в школу на своей машине. Настя ходила в школу вместе со своей лучшей подругой Викторией, дом которой находился напротив особняка Котовых, и Лариса особо не волновалась за дочь. Единственное, что оставалось неизменным в жизни семьи Котовых вот уже несколько лет, так это кулинарные изыски Ларисы. Она постоянно меняла «репертуар» блюд – как у себя на работе, в ресторане «Чайка», так и дома. Вот и в этот вторник ее дочь была накормлена на завтрак омлетом по-савойски. Помимо стандартных в этом случае яиц в блюде присутствовала копченая свиная грудинка и сыр брюйер.

Сама Лариса у себя в ресторане обычно появлялась часам к одиннадцати. Таким образом, проснувшись в семь, она имела еще кучу времени до работы. Проблем в том, куда его девать, у Ларисы не возникало – в крайнем случае она придумала бы себе нужные и не очень нужные домашние дела.

Но сегодня у нее из головы не шел трагический случай, происшедший с Алиной. Она еще раз прокрутила в голове свой единственный разговор с ней. Из всего массива информации, который тогда выложила Алина, Ларису сейчас интересовал только шейпинг-центр на стадионе «Авангард»,

или, как он высокопарно назывался, Тарасовское отделение Федерации шейпинга Российской Федерации. Именно там Алина чаще всего появлялась, если верить ее собственным словам. И если заняться выяснением всего, что было связано с Алиной, то разумно было начать именно с федерации шейпинга. Во всяком случае, так бы поступили все сыщики, невзирая на их национальную принадлежность и уровень интеллекта.

Лариса решила поступить точно так же. Предполагая, что в федерации жизнь достигает своего апогея в будний день где-то к обеду – в это время проходят тренировки основных групп, и наверняка руководство бывает на месте, – Лариса ненадолго заехала в ресторан, быстро покончила с каждодневной рутинной и около часа была у входа в шейпинг-зал.

В этом заведении у нее было еще одно дело. Девушек для танцевальной группы, которую она твердо решила создать в своем ресторане, Лариса планировала набрать в основном именно отсюда. Накануне вечером она связалась с Эвелиной Горской и попросила рекомендации для руководства федерации шейпинга. Эвелина, которая по роду своей деятельности имела связи во всевозможных женских заведениях города, легко согласилась оказать ей эту небольшую услугу.

Федерация располагалась в двухэтажном здании в глубине стадиона. Солидность заведения ощущалась и в дверях стилия евро, и в мягких ворсистых коврах внутри, и в фирменной одежде персонала, выдержанной в розоватых тонах.

Лариса зашла в маленький коридорчик и спросила у молодящейся блондинки лет сорока, похожей на состарившуюся Дюймовочку, где можно найти Галину Евгеньевну Боброву.

Та, быстро окинув профессиональным взглядом фигуру Ларисы и, видимо, уже прикидывая возможные барыши, которые можно будет получить от ее коррекции, манерным жестом указала «прямо и направо».

Лариса прошла по коридору и постучалась в указанную дверь. За ней слышался энергичный женский голос и что-то слабо возражающий ему более мягкий, также женский. Лариса открыла дверь и увидела за столом даму со стильной короткой прической, крашенную прядями. Перед столом стояла длинноногая брюнетка в трико, которая чуть склонила голову, будто изображая подобострастие и почтение перед той, что сидела.

– Ты поняла, как надо вести себя в таких ситуациях? – строго спросила дама за столом.

– Да, но...

– Никаких но! – Возражения брюнетки были решительно прерваны. – Тебе же говорили при приеме на работу, что отказы не допускаются...

– Хорошо, Галина Евгеньевна, я поняла, – сказала девушка.

– Иди, – коротко скомандовала сидящая за столом, жестом указав на дверь.

Заметив Ларису, она тут же постаралась изменить выражение лица и, в считанные секунды оценив по одежде, чего стоит посетительница, приветливо улыбнулась:

– Вы ко мне?

– Если вы Боброва Галина Евгеньевна, то к вам, – ответила Лариса.

– Совершенно верно, я Боброва. Главный тренер Федерации шейпинга, – представилась дама.

– А я к вам от Эвелины Горской.

– Ах! – с придыханием воскликнула Боброва. – Как же, как же! Королева причесок и высокой моды... Вас зовут Лариса?

– Да. Лариса Котова.

– Мне Лина говорила о вас... Если я не ошибаюсь, вы владеете рестораном «Чайка»...

– Абсолютно точно. И у меня к вам одно небольшое дельце, насчет ваших девочек...

– Вот как? – Боброва изобразила на своем лице удивление.

– В моем ресторане они могли бы неплохо подработать в качестве танцовщиц, ведь благодаря вам у них у всех прекрасные фигуры, да и внешностью бог не обидел...

Боброва чуть улыбнулась, но в то же время посмотрела на собеседницу настороженно.

– Если они согласятся, я могла бы отблагодарить и вас, – поспешила заявить Лариса.

– Девушки нужны вам только в качестве танцовщиц? – спросила Боброва, посмотрев на Ларису уже совсем в упор.

Та в ответ мягко улыбнулась и ответила:

– У меня же ресторан, к тому же пользующийся славой элитного. Мы делаем упор на кухню, а не на то, что ей сопутствует.

Боброва выдержала паузу, еще раз пробуравива свои глаза Ларису, затем широко улыбнулась и перешла на деловой тон:

– Сколько девушек вам нужно и сколько вы собираетесь им платить?

– Достаточно будет трех, может быть, четырех. Я буду не против, если кандидатуры вы порекомендуете мне сами. Оплата у меня сдельная, вечер, проведенный на сцене, я думаю, будет стоить двести рублей.

– Двести пятьдесят, – сказала Боброва. – Или сто пятьдесят для них лично.

Лариса чуть замешкалась, несколько пораженная аппетитами главного тренера Федерации шейпинга, но тут же подстроилась:

– Второе предложение мне больше по душе.

– Я не против, – ответила Боброва. – Есть несколько девушек, которые вам вполне подойдут и смотреться будут там неплохо. Только... – она сложила губы трубочкой и наморщила лоб, изображая мыслительную активность, – словом, эти девушки будут там только танцевать. Никаких...

– Побочных мероприятий я не допущу, – Лариса перехватила инициативу и закончила ее мысль сама.

– Приятно иметь дело с понимающим человеком, – подвела итог Боброва. – А то у нас тут...

Она махнула рукой, что, вероятно, означало большую степень озабоченности и даже отчаяния.

– Что такое? – поинтересовалась Лариса.

Боброва вздохнула и потянулась к сумочке, из которой выглядывала пачка сигарет «Парламент». Она не успела ничего сказать, поскольку дверь в кабинет отворилась и в комнату без стука вошел импозантный мужчина лет сорока-пятидесяти с набриолиненными, явно подкрашенными волосами. Было заметно, что он находится в несколько взвинченном состоянии, – он запыхался, походка была нервной, а подойдя к столу, он скорчил недовольную гримасу и бросил папку, которую до этого держал в руках, на стол.

– Уф! – вырвалось у него, когда он опустился в кресло и достал пачку сигарет из кармана. Он, похоже, только что заметил Ларису и поспешил поздороваться. – Добрый день! – как можно более приветливо сказал он.

Хотя было видно, что приветливость далась ему с большим трудом.

– Ну что там, в милиции? – спросила его Боброва. – Кстати, познакомьтесь, это мой муж и по совместительству администратор федерации шейпинга Гусельский Аркадий Иванович. А это, – она сделала в сторону Ларисы жест рукой, –

директор ресторана «Чайка» Котова Лариса Викторовна.

Гусельский с интересом посмотрел на Ларису, улыбнулся ей, потом перевел взгляд на Боброву, и выражение лица его приобрело прежний недовольный оттенок.

– Да ничего хорошего, – сказал он, закуривая. – Все норовят в чужую постель забраться. Скоро к нам с тобой залезут...

– К нам-то ладно! – махнула рукой Боброва. – Все равно там нет ничего интересного... Лишь бы девчонок не трогали.

Гусельский нахмурил брови. Непонятно было, чем он недоволен – тем, что менты собираются в постель залезать, или тем, что там нет ничего интересного.

Поскольку Лариса удивленно подняла брови, Боброва сочла нужным пояснить ситуацию.

– У нас случилась трагедия – одна из наших девочек выпрыгнула из окна отеля «Континент». В номере, кажется, был ее любовник. Я уж не знаю, что там было на самом деле, но теперь нам, как руководителям федерации, приходится давать показания в милиции.

– Как же ее звали?

– Алина... Алина Машковская, – ответила Боброва со вздохом. – Одна из лучших наших девочек была, между прочим. Но вы не волнуйтесь, остальные у нас не хуже. На сцене вашего ресторана смотреться будут ого-го как!

– Хотелось бы надеяться, – протянула Лариса.

– Собственно, что время терять? – Боброва встала из-за

стола и двинулась к двери кабинета. – Посидите пока здесь, сейчас я их приведу.

После того как за Бобровой закрылась дверь, Гусельский с интересом стал рассматривать Ларису. Осмотр продолжался где-то с полминуты, после чего он сказал:

– Я посещал «Чайку» несколько раз, но не знал, что в ресторане такая красивая директриса.

Лариса улыбнулась, отдавая дань дежурному комплименту Гусельского. Тот хотел развить свои мысли по поводу внешности Ларисы, но не успел. Дверь открылась, и в кабинете снова появилась Боброва, но уже в сопровождении нескольких высоких, стройных девиц.

– Таня, Валя, Лена, – представила она их по очереди. – Танцуют все подряд, смотрятся на сцене отлично, недавно принимали участие в показе мод.

Лариса оглядела девушек, которые, в свою очередь, смотрели на нее оценивающе и выжидающе, и кивнула Бобровой:

– Хорошо, они меня вполне устраивают.

– В таком случае готовьтесь сегодня к восьми вечера, – начальственным тоном сказала Боброва.

– Но, Галина Евгеньевна, я сегодня не могу, – потупив взор, сказала та, которую называли Валей.

– Что значит «не могу»? Ты на работе или где? – тут же, добавив в свой голос более жесткие интонации, парировала Боброва и очень выразительно посмотрела на свою подчиненную.

– Но...

– Никаких но! Сегодня обойдешься без свиданок. Никуда они не убегут.

Выдержав взгляд начальницы, Валя кивнула и сказала:

– Хорошо, Галина Евгеньевна. Я все поняла.

– Ну вот и прекрасно, – резюмировала Боброва. – Завтра я жду вас у себя, мы обсудим с вами некоторые вопросы нашего дальнейшего сотрудничества, – сказала она, обращаясь уже к Ларисе.

Та поняла, что аудиенция закончена и надо приступать к общению непосредственно с девушками, которые с этого момента волею Бобровой были переданы в ее распоряжение. Она попрощалась с этой парой и вместе с девушками вышла в коридор.

– Вам объяснили, что в общих чертах от вас требуется? – спросила она у них.

– Да.

– Очень хорошо. Давайте договоримся, что в семь часов вы придете в ресторан, и там уже поговорим о деталях.

Девушки кивнули ей, пообещав не опаздывать, а Лариса направилась к выходу.

* * *

Они действительно оказались весьма пунктуальными. Ровно в семь охранник постучал в кабинет Ларисы и ввел

туда трех девиц. Лариса отметила про себя, что подобная точность с их стороны неудивительна, если учесть жесткий стиль руководства Бобровой.

– Присаживайтесь, угощайтесь, – сказала Лариса, указывая на вазочку с печеньем и нажимая на кнопку электрического кофейника. – Сейчас подойдет ответственный за музыкальную часть, и мы вместе с ним поговорим более предметно.

Спустя несколько минут в кабинет вошел мужчина лет сорока, с уже седыми, но тем не менее длинными волнистыми волосами. Это был Юра Пестрюков, музыкант и бывший организатор различного рода культурных мероприятий, а сейчас подвизающийся в роли музыкального руководителя ресторана «Чайка».

Профессиональным взглядом окинув фигуры девушек, он улыбнулся Ларисе, давая тем самым понять, что выбор сделан неплохой.

– Итак, девчонки, что вы умеете? – сразу взял быка за рога Пестрюков, забирая себе первым чашку с кофе.

– Все, – уверенно ответила Таня, высокая блондинка с худыми ногами.

– Отлично, – сказал, потирая руки, Пестрюков. – Музыка у нас разностилевая, от динамичного рок-н-ролла до расслабленно-сексуального эмбиента.

– Что-что? – переспросила, скорчив гримасу, Лена.

– Ну, это типа «Энигмы», – пояснил Пестрюков. – Под нее

обычно об столб трутся. Но, – он поднял вверх большой палец, – это в стриптизе. А у нас заведение приличное, так что столба у нас нет, и, соответственно... – Он развел руками.

– Что? – сочла нужным уточнить Валя.

– Ничего. Будете изображать чувственность другими способами, без помощи посторонних предметов. Вы не волнуйтесь, я все расскажу, может быть, даже кое-что покажу... – он слегка замялся, – словом, буду мысленно с вами. Вы переодеваетесь, готовьтесь, потом пройдем в Зеленый кабинет, там я вам поставлю фонограмму, и попробуем. Я вас провожу...

Девушки собрались встать, не успев допить кофе, но Лариса жестом остановила их.

– Юра, ты иди все приготовь, девушки придут попозже, – сказала она Пестрюкову.

Тот сразу же поднялся и быстренько ретировался. Когда дверь за ним закрылась, Лариса обвела девиц взглядом и спросила:

– Может быть, у вас есть вопросы ко мне?

Блондинка по имени Таня отреагировала первой.

– Насчет оплаты нас просветили, – произнесла она. – Но... Танцы – это все, что от нас требуется?

Она чуть улыбнулась и цепко посмотрела на Ларису.

– Выражать чувственность вы будете только на сцене, – ответила директор ресторана, улыбнувшись Тане в ответ. – Если вдруг, не дай бог... у нас этого обычно не бывает, но

если... Словом, при всех проблемах с посетителями сразу же обращайтесь к охране.

Девушки кивнули в знак того, что они все поняли, и, поскольку кофе они уже допили, поднялись со стульев.

Следующий час Лариса провела у себя, занимаясь обычной бумажной рутинной, в то время как в Зеленем кабинете – это была своего рода комната отдыха для директрисы – шла репетиция. Без четверти восемь в директорский кабинет вошел возбужденный Пестрюков и восторженно сообщил Ларисе о том, что он крайне доволен новенькими.

– Девчонки все классные, – заявил он. – Работать будут клево.

В правоте своего музыкального руководителя Лариса убедилась через час, когда перед посетителями ресторана было продемонстрировано несколько музыкальных номеров. Действительно, девушки показывали профессиональное умение владеть своим телом во всех исполняемых композициях.

Лариса сидела в зале за столиком администрации и смотрела на сцену, когда вдруг на ее плечо легла тяжелая рука. Было совершенно очевидно, что она принадлежит мужчине, причем весьма внушительной комплекции. Ларисе показалось, что это прикосновение ей очень знакомо. Когда она обернулась, то поняла, что в этом нет ничего удивительного.

Перед ней была улыбающаяся стокилограммовая туша старого приятеля семьи Котовых, Стаса Асташевского. Он уже давно возглавлял фирму «Лекарства для вас» и являлся

одним из фармакологических магнатов города.

Улыбка его была широка и свидетельствовала о том, что Стас уже находился под влиянием алкогольных паров. Лариса знала, что он недавно развелся, и в связи с этим его давнишнее пристрастие к выпивке получило дальнейшее развитие.

– Ларочка, ты не представляешь, как я рад тебя видеть в столь поздний час на рабочем месте, – изрек Асташевский, наклоняясь к Ларисиной руке.

Характерной особенностью стиля общения Стаса с женщинами являлось то, что он постоянно целовал дамам ручки, накрывая затем женские ладони своей тяжелой потной рукой, а другой обнимая собеседницу за плечи. Поэтому прикосновение Асташевского к ее плечу и показалось Ларисе знакомым.

– Что, решил отдохнуть после напряженного рабочего дня? – спросила Лариса.

– Ой! – картинно вздохнул Асташевский. – И не спрашивай! Конечно, напряженный... И прислониться-то мне, бедному, не к кому.

– Не надо было разводиться, – тут же съязвила Лариса.

– Ну, это кто бы говорил, – слегка обиделся Стас. – У тебя же тоже полный бардак в личной жизни.

– Не бардак, а, наоборот, упорядоченность. В том смысле, что ее нет. Муж в Москве, как всегда, а я – здесь. Тоже, можно сказать, как всегда.

– Вот я о чем и говорю, – снова вздохнул Стас. – А это что? – кивнул он на сцену.

– Не что, а кто, – поправила его Лариса. – Девушки, естественно...

– Я вижу, что девушки, – глубокомысленно произнес Стас и, прищурив глаза, задержал взгляд на одной из танцовщиц. – Вижу... Слушай, может быть, хозяйка заведения уважит старого друга и пропустит вместе с ним бокал вина? Под хорошую закуску...

Лариса раздумывала недолго. В конце концов, Стаса она не видела с лета, когда приезжал Евгений и они вместе ездили отдыхать на Волгу. Уже тогда у Стаса были проблемы с женой, и Елена, которая всегда в таких случаях присоединялась к компании, отсутствовала. А в начале осени Лариса узнала о том, что брак Асташевских, увы, распался. Словом, она решительно поднялась с места, и они направились к его столику. Лариса сама выбрала и вино, и закуску. Она не могла доверить это дело никому другому, даже такому гурману, как Асташевский. В этот вечер она остановила свой выбор на натуральных котлетах из телятины, сделанных по итальянскому рецепту.

– Что же, Евгений снова в столице? – спросил Стас, принимаясь после вина за антрекот.

– Да. Сказал, что сворачивает дела и возвращается назад, в лоно семьи.

Лариса сообщила об этом достаточно равнодушно, хотя...

Она не могла дать себе ответ на вопрос о том, желает ли возвращения Евгения в семью или нет. Именно после обещания Котова оставить его московский бизнес и переехать жить в Тарасов, а также после его уверений в том, что жена для него свет в окошке и единственная в жизни настоящая любовь, Лариса рассталась со своим любовником. Она завела его по весне, устав от одиночества и отчасти в пику мужу, о московских амурных похождениях которого была весьма наслышана.

И сейчас, осенью, когда в душе царила грусть, Лариса стала жалеть об этом. Снова одиночество, затворничество в работе... Котов же, даже если и возвратится, вряд ли сможет подарить ей душевное тепло. Об этом она думала еще раньше, во время его пребывания дома. Несмотря на то, что внешне в их отношениях все было нормально, внутренне Лариса чувствовала, что за последние годы охладела к мужу. Да и в его репликах, нюансах поведения, заметных только ей, проскальзывало равнодушие и даже какое-то раздражение. Словно Лариса виновата в том, что в Москве дело не пошло и ему приходится волей-неволей возвращаться назад, чего, собственно, и не очень хочется.

Возможно, все эти мысли отразились на ее лице, так как Асташевский посмотрел на нее с некоторой жалостью. Во всяком случае, так ей показалось.

– Да ты ешь, ешь, – подбодрила она его. – Не бойся, тебе уже все равно – килограммом больше, килограммом мень-

ше, – сказала она, намекая на его фигуру. – Я знаю немало женщин, которым нравятся именно такие, как ты.

– Так познакомь меня с ними, черт возьми! – воскликнул Асташевский. – А то пауза в личной жизни у меня что-то затянулась.

И он снова пристально посмотрел на сцену. У него даже слегка приоткрылся рот, настолько он был поглощен тем, что там происходило. Наконец, словно увидев все, что хотел, он снова повернулся к Ларисе.

– Что, нравятся? – спросила она его.

– Хорошие девочки, – ответил он после небольшой паузы. – Ты что же, расширяешь ассортимент услуг ресторана?

– Не расширяю ассортимент, а повышаю качество обслуживания.

– А отдельные кабинеты планируются?

– Стас! – укоризненно посмотрела на него Лариса. – Ты за кого меня принимаешь?

– А что такого? – парировал Асташевский. – Договорись с полицией нравов, и знаешь, какой бизнес пойдет – ой-ой-ой!

– Стас, я приняла на работу не проституток, а танцовщиц, – уже совсем серьезно сказала Лариса.

– А почему ты думаешь, что эти две ипостаси малосовместимы?

Асташевский невозмутимо поддел вилкой салат и отправил его в рот. Выражение лица его было самым невинным, будто он говорил Ларисе совершенно очевидные вещи, а та

отказывалась понимать, о чем идет речь.

– Ладно, Стас, давай замнем эту тему, – попросила Лариса.

– Ну, раз ты так хочешь, пожалуйста, – отозвался Стас и снова посмотрел на сцену. – Только ты уж прости меня, – понизил он голос, – но вон ту блондиночку, – он указал пальцем в сторону Тани, – я в прошлый четверг товось... – Он сжал руки в кулаки и сделал движение в сторону своего собственного тела, сопроводив все это скептическим поджатием губ. Потом он развел руками и произнес: – Так что извини...

Лариса нахмурилась и тоже посмотрела на сцену, сосредоточившись на Тане. Как раз звучала композиция, которую Юра Пестрюков называл «расслабленно-сексуальным эмбиентом». Девушки на сцене медленно извивались, всеми своими движениями стараясь показать, что они находятся в невообразимой неге и томлении. Еще чуть-чуть, еще один толчок извне, и они с радостью скинут с себя одежды.

Когда Лариса повернулась к Асташевскому, тот кивнул ей:

– Да-да, именно ее, и именно в прошлый четверг.

– Ну и что?

– Да ничего. Только я с ней, можно сказать, незнаком. Постель ведь не повод для знакомства.

– А как же тогда все случилось?

– Очень просто. Достаточно лишь знать определенный номер телефона, набрать его, заплатить потом деньги, и девушка ваша.

– Девочки по вызову, что ли? – еще больше нахмурилась Лариса.

– Не совсем, – возразил Асташевский. – Дело в том, что все это происходило на даче одного из моих компаньонов. А они люди все-таки как-никак крутые... Так что, если это и контора, то для солидных людей. Ну, там, для администраций не ниже областного уровня, для бизнесменов верхнего эшелона. Цены соответственно очень высокие, в два-три раза выше обычных расценок на путан по городу.

– И что же это за телефон?

– Ну, если ты хочешь, я могу узнать. – Асташевский достал сотовый и набрал номер.

Он разговаривал недолго, на том конце провода ему с готовностью дали нужный номер.

– Пожалуйста. 53-86-86.

Лариса посмотрела на цифры. Они ничего не говорили ей. Более того, она знала, что в Федерации шейпинга, где она, собственно, и познакомилась сегодня с Таней, телефон вообще начинался с другой цифры. Хотя было бы странно, если бы девушек вызывали к клиентам по их номеру.

– Ну что? – спросил Асташевский. – Тебе знаком этот телефон?

Лариса отрицательно покачала головой. Асташевский пожал плечами и убрал сотовый обратно в карман. Взглянув на девушек еще раз, он добавил:

– А другую, рядом с ней, по-моему, я тоже видел на одной

из пьянок. Я тогда был женат и не принимал участия в сексуальной части мероприятия.

Лариса укоризненно посмотрела на Стаса. Тот грустно улыбнулся и сказал:

– Ну, что поделаешь! Лучше бы познакомила меня с теми, которым нравится мой тип внешности. И я бы не платил такие деньги...

– Хорошо, ты меня уговорил, – сказала в ответ Лариса.

В этот момент подали десерт, и она поняла, что вечер с Асташевским близится к концу. Ей не терпелось поговорить с девушками, которые сейчас исполняли один из своих последних музыкальных номеров.

Когда музыкальная программа закончилась, Лариса решительно попрощалась с Асташевским и поспешила в Зеленый кабинет, где переодевались девушки. У двери ее встретил Пестрюков, который светился оптимизмом и радостью.

– Они отлично поработали, а у этой черненькой такая фигура – просто прелесть, – затараторил он.

Лариса оставила без внимания восторги Пестрюкова и даже несколько раздраженно отодвинула его от двери кабинета.

– Они уже закончили переодеваться? – спросила она.

– Скорее всего да, – ответил он.

Она открыла дверь и прошла внутрь. Девушки прихорашивались перед зеркалом. Как только вошла Лариса, они, как по команде, уставились на нее. Было видно, что они ждут

оценки своей работы.

– Что ж, все было более чем хорошо, – с улыбкой сказала Лариса. – Если условия устраивают, то я буду рада видеть вас здесь каждый вечер.

– Ну, каждый вечер мы не можем, – начала Таня. – У нас есть и другие дела. Но в федерации немало девчонок, которые не хуже нас. Мы можем сменять друг друга.

– Отлично. Сейчас сюда принесут ужин, я думаю, вы не откажетесь...

Девушки переглянулись и молча кивнули.

Через десять минут ужин был на столе. Для того чтобы они чувствовали себя более раскованно, Лариса распорядилась принести шампанское. Себе она заказала лишь кофе, так как уже вполне насытилась за время общения с Асташевским. В комнату заглянул Пестрюков, который жаждал присоединиться к компании, но Лариса жестом показала, что его присутствие нежелательно. Тот недовольно повел носом, но вынужден был удалиться.

– Я слышала, что произошло какое-то трагическое происшествие с одной из ваших подруг, – осторожно начала Лариса, после того как было закончено обсуждение материальных вопросов сотрудничества.

– Да, – сказала Валя, высокая черненькая девушка с великолепно уложенным каре. – Мы все в шоке, это была наша подруга, Алина.

– Она выбросилась из номера отеля, – пояснила Лена.

– Или ее выкинули, – добавила Таня.

– Дело в том, что я с ней познакомилась в воскресенье, на показе мод... – продолжила Лариса.

– Да-да, мы там тоже все были, – сказала Таня. – На нее еще тогда запал этот лысый коротышка.

– Этот коротышка, между прочим, главный спонсор всей той тусовки, – укоризненно заметила Валя. – Кажется, Курехин его фамилия.

– Вот он и доспонсировался, – ехидно сказала Лена. – Именно с ним же она и была в понедельник в отеле.

– Да, они были там вместе с Лелькой, – поддержала Таня.

– С какой Лелькой? – тут же спросила Лариса и испугалась, что ее вопрос прозвучал слишком быстро и показывал степень ее заинтересованности.

Но девушки этого не заметили, и Таня с охотой ответила:

– Леля Косицына, тоже наша подруга. Они вместе там были.

– Где, в отеле?

– Да, только Леля с другим мужчиной, каким-то знакомым этого Курехина. Словом, они были в разных номерах... – Сказав эти слова, Таня несколько осеклась и посмотрела на подруг. – Да, Алинка была с Курехиным, а Леля – с его компаньоном, – подтвердила Лена. – Я бы ни с тем ни с другим не пошла, уж больно они противные. И кстати, мне наплевать, что потом бы говорила Галина... Лариса Викторовна, – вдруг обратилась она к Ларисе официально, – я на-

деюсь, здесь у нас не будет таких проблем, чтобы мы с клиентами вашего ресторана... ну, сами понимаете чего...

– А что, у вас в федерации такие дела в порядке вещей? – как бы удивилась Лариса и тут же заметила, что и Таня, и Валя недовольны откровениями подруги.

– И Галина Евгеньевна, и Аркадий Иванович очень деловые люди, – не смутившись, продолжила Лена. – И если девочки не против, то почему бы и нет. Но после того, как с Алинкой случилось такое, я против. Я завязываю с этим...

– Да брось ты, деньги кончатся, и снова развяжешься, – состроив скептическую мину, отозвалась Валя и залпом осушила бокал шампанского.

– Вы нас извините, мы сейчас все на взводе, – сказала Таня. – Может быть, мы сказали что-нибудь лишнее, не берите в голову. Мы очень рады, что принесем вашему ресторану пользу.

Было видно, что Татьяна выделяется среди подруг своей рассудительностью и является негласным лидером. Поэтому после ее тирады остальные тут же принялись поддакивать и кивать. Несмотря на то, что разговор на острую тему закончился, Лариса и так поняла, что Асташевский говорил правду и девочки из Федерации шейпинга попросту дорогие проститутки, обслуживающие высокопоставленных лиц города.

Было совершенно очевидно, что и Алина не просто пила кофе или чай в номере с Курехиным, а занималась вполне определенным делом, издавна осуждаемым обществом. И,

как следовало из рассказа девушек, некая Леля Косицына в этот же самый момент была в соседнем номере с другим человеком, который якобы является компаньоном Курехина. Поэтому вполне естественно, что Лариса задала вопрос о том, где можно найти эту самую Лелю.

– Вы знаете, завтра она должна быть на похоронах Алины, мы все тоже туда пойдем, – тихо сказала Валя. – Но у меня есть ее домашний адрес, если хотите, могу вам его дать. Телефона у нее нет, так что найти ее можно, только приехав к ней домой.

Лариса не стала отказываться и аккуратно переписала координаты Косицыной в свою записную книжку. Она еще раз поблагодарила девушек за работу и попрощалась с ними, договорившись, что они послезавтра придут снова.

Оставшись одна, Лариса долго смотрела на адрес Косицыной, пару раз даже порывалась поехать к ней прямо сейчас, но потом, посмотрев на часы, стрелки которых неумолимо стремились к двенадцати ночи, оставила свои намерения. Она почувствовала, что за этот день очень устала, и поэтому, опасаясь, что может заснуть прямо на работе, она решительно направилась к своему «Вольво».

Через полчаса, осторожно пройдя мимо детской, где уже давно во сне посапывала дочь Настя, она опустилась на кровать и, с усилием раздевшись, уснула, едва голова коснулась подушки.

Глава 3

Лариса решила пойти на похороны Алины совершенно спонтанно, заранее не планируя это. И то ли сентябрьский дождь, унылой и беспросветной стеной вставший между землей и небом в этот день, то ли настроение Ларисы, столь же мрачное после вчерашних разговоров с Асташевским и девушками, подвигли ее на этот шаг. Словом, она собралась на это печальное мероприятие за полчаса до его начала.

Алина жила в пятиэтажке за вокзалом. Это был совершенно обычный дом в районе, который никогда не считался престижным.

Лариса подъехала к подъезду в тот момент, когда гроб с телом уже вынесли из квартиры и установили на табуретки для церемонии прощания. Вокруг сгрудились родственники и знакомые, в основном люди пожилого возраста. Отдельной группой держались молодые девушки, среди которых Лариса узнала вчерашних своих танцовщиц. Она уже собиралась кивнуть заметившей ее Вале, как кто-то тронул ее за рукав кожаной куртки.

Обернувшись, она увидела перед собой пасмурное лицо главного тренера Федерации шейпинга Бобровой.

– Здравствуйте, – потухшим голосом поздоровалась та. – Откровенно говоря, не ожидала вас здесь увидеть.

– Дело в том, что я познакомилась с Алиной в воскресе-

нье, за день до ее смерти, – ответила Лариса, объясняя свое появление. – Я вела с ней переговоры по поводу работы в ресторане. И лишь потом, когда узнала о ее смерти, обратилась через Эвелину к вам.

Боброва понимающе кивнула.

– Алина была хорошей девочкой, – все таким же тусклым голосом произнесла она. – Мне очень ее жалко.

И она тяжело вздохнула. Лариса хотела было съязвить насчет того, что, видимо, ее собеседнице раньше было не жалко подкладывать своих девочек под всяких высокопоставленных клиентов, что, собственно, и привело к столь печальному исходу для одной из них, но сдержалась. Место для этого было явно неподходящее.

Боброва, помолчав немного, спросила:

– Как мои девочки, не оплошали у вас?

– Все хорошо, – сухо ответила Лариса. Поскольку говорить вроде как было больше не о чем, Лариса снова сосредоточилась на тех, кто окружал гроб. И тут же выделила из толпы молодого человека крупного телосложения, слегка нескладного, в темно-синем мешковатом плаще.

Его густые брови были мрачно сдвинуты, глаза казались бесцветными, а подбородок был сурово выдвинут вперед. Лариса вспомнила фотографию, которую показывала ей Алина, и поняла, что это тот самый человек. То есть «мужчина-универсал», если следовать классификации мужчин в версии Алины.

– Это ее парень, – прокомментировала Боброва, заметив, на кого смотрит Лариса. – Его зовут Володя, он работает в Институте радиоэлектроники. Очень переживает...

Рядом с Володей стояла женщина средних лет, с совершенно отрешенным видом, будто пришибленная горем. Лариса взгляделась в ее лицо и, уловив сходство, поняла, что это мать Алины. Ее поддерживали стоявшие по обе стороны старушки, не забывая при этом громко голосить. Хоронили молодую, красивую девушку, и это было особенно страшно.

Известно, что, когда хоронят пожилого человека, скорбят все же не так, а тут – человек, даже не достигнув расцвета, ушел в мир иной. Казалось, что весь двор высыпал на улицу, чтобы вместе с родственниками и близкими выразить свою скорбь.

На многих лицах можно было прочесть: «Как же так? Где те самые высшие силы? Где справедливость? Неужели бог мог допустить такое?»

Примерно такие же мысли, в этом Лариса была уверена, одолевали и Володю, который стоял у гроба. Она решила, что ей обязательно надо с ним познакомиться, и стала думать, под каким предлогом к нему подойти.

Помог, как всегда, случай. Когда гроб уже погрузили в катафалк, Таня и Валя подошли к Володе с выражением соболезнования. Валя даже всплакнула, уткнувшись в крепкое плечо молодого человека. Тот прижал ее к себе, хотя сам едва сдерживался от рыданий.

Лариса приблизилась к ним и поздоровалась с девушками. Те очень тепло восприняли ее появление и представили Володе.

– Это Лариса Викторовна Котова, она познакомилась с Алиной за день до того, как... – сказала Таня. – Она хотела пригласить ее на работу, а тут... – Она всхлипнула.

Молодой человек поднял свои глаза на Ларису и молча пожал ей руку.

– Меня зовут Владимир Неделин, я... – Он, видимо, хотел сказать, какие отношения связывали его и Алину, но замешкался.

– Я могу подвезти всех вас на кладбище, – сказала Лариса, не обращая внимания на его заминку. – Я на машине.

– Я тоже, – ответил Володя, указывая на серую «девятку».

– Тебе лучше в таком состоянии за руль не садиться, – возразила Таня, которую тут же поддержала ее подруга. – Поедем лучше с Ларисой Викторовной.

Володя, поколебавшись немного, согласился и направился к Ларисинуму «Вольво».

Весь путь до кладбища Владимир, который сидел рядом с Ларисой на переднем сиденье, молчал. Молчал и курил. Лариса решила не приставать к нему с расспросами и также молча вела машину. Сидевшие сзади Таня с Валею о чем-то тихо переговаривались. Только однажды Лариса нарушила молчание:

– Девочки, вы говорили о том, что у Алины была подруга

по имени Леля. Но, по-моему, ее не было здесь... Та самая, Косицына...

– Да, ее не было, – согласилась Таня. – Это очень странно, потому что они были очень близки.

– Я хочу зайти сегодня к ней, – хриплым голосом сказал Неделин. – Мне надо кое-что у нее узнать.

– Может быть, не стоит сегодня? – неуверенно возразила Валя.

– Нет, я уже решил, – отрезал Владимир.

– Вы не будете против, если я составлю вам кампанию? – спросила Лариса.

Неделин нахмурился, затянулся сигаретой, потом произнес:

– Наверное, нет... Хотя я вас совсем не знаю, но вместе с вами мне, возможно, будет легче.

– Хорошо, договорились, – мягко сказала Лариса.

В этот момент «Вольво» тихо зашуршал по гравиевой дорожке, ведущей к воротам кладбища. Еще одна небольшая остановка, и в катафалк загрузились могильщики. Печальная процессия продолжала двигаться на малой скорости к тому месту, где суждено было закончить свой жизненный путь Алине Машковской.

Все время, пока длилась церемония последнего прощания, Лариса стояла в стороне вместе с девушками. Только после того, как отзвучали последние причитания родственников и когда привели в чувство упавшую в обморок мать

Алины, Лариса подошла к могиле и, как принято, бросила туда три горсти земли.

– Вы пойдете на поминки? – спросил неожиданно возникший рядом с ней Владимир.

– Вообще-то я не собиралась, – ответила Лариса.

– Я собирался, но сейчас не хочу, – сказал Неделин. – Почему-то совсем не хочу. Вы поедете со мной к Леле?

– Да-да, конечно, – спохватилась Лариса. – Если хотите, поехали прямо сейчас.

– Это в центре, Лариса Викторовна, – развернул бумажку с адресом Владимир.

– Вы можете называть меня просто Ларисой.

– Если это удобно, то с удовольствием, – отреагировал Неделин.

– Конечно, удобно.

– Тогда называйте меня Володей.

– Хорошо, – согласилась Лариса и открыла дверь «Вольво».

Через несколько минут они уже покинули кладбище и вырулили на Московское шоссе.

– Я познакомился с ней год назад, у друзей, – закурив очередную сигарету, начал рассказывать Неделин. – Знаете, произошло все совершенно случайно. Я жутко не хотел идти на эту вечеринку, мне надо было закончить диссертацию, но в какой-то момент от цифр и формул закружилась голова, и я решил в тот вечер все же развлекаться. Пришел я туда с

крайне кислым видом, как сейчас помню... И сразу же был поражен, какая интересная девушка появилась в компании у моего приятеля. Мы с ней разговорились о музыке и литературе, и я почувствовал, что начинаю отдыхать от своих бездушных формул. Потом так получилось, что я пошел ее провожать. Была поздняя осень, но не мороз... Романтическая обстановка, желтые листья... И я осмелился пригласить ее к себе домой. Думал, что не придет... Но она пришла, и с тех пор мы были вместе. – Он замолчал, жадно затянулся сигаретой и выбросил окурочок в окно. – Я совершенно подавлен тем, что случилось. Почему она оказалась в том номере? И неужели она сама выбросилась из окна? Чувшь какая-то... Мы собирались пожениться, все было хорошо, и вдруг...

– Я, в отличие от вас, Володя, знала Алину гораздо меньше, но мне кажется, что она не могла сама сделать это, – твердо сказала Лариса.

– Значит, это убийство?

Лариса ничего не ответила, следя за дорогой.

– Вы знали некоего Курехина Сергея Вениаминовича, руководителя фирмы «АТЕКС»? – спросила она спустя некоторое время.

– Нет. Это его арестовали по подозрению в убийстве?

– Да, его...

– Нет, я не знал его, – со скрытой угрозой в голосе сказал Неделин. – Вообще все, что касалось ее работы, меня интересовало мало. Собственно, и то, что касается моей, ее то-

же не интересовало. Слишком разные миры – физика, лаборатории – и шейпинг, подиум... Нам было хорошо вместе и хватало других тем для общения. – Он помолчал немного, потом потянулся за следующей сигаретой, но остановился. – Если он виноват в ее смерти, то ответит за это, – уверенно и решительно сказал Володя, и Ларисе показалось, что его подбородок, и так достаточно волевой, еще больше выдвинулся вперед.

– У вас не было проблем в отношениях? – спросила Лариса.

– Проблем? – слегка усмехнулся Неделин, и этот вопрос прозвучал у него с ироническим оттенком. – А у кого их нет? Были, несколько раз мы ссорились по разным причинам. Но в последнее время все было на редкость хорошо...

«Да, иногда так бывает, что все хорошее заканчивается крайне плохо», – почему-то подумалось Ларисе. Нет, положительно сегодняшняя погода на нее плохо действует. Какое уныние вокруг...

Въезжая во двор, где жила Леля Косицына, Лариса умудрилась обрызгать какую-то бабульку, и та в неистовстве погрозила ей клюкой. Как-то сегодня все не слава богу. Она уж думала выйти извиниться, но, посмотрев на негодующую физиономию старухи, решила лишний раз не портить себе настроение.

Они вышли из машины и попытались войти в подъезд. Однако выяснилось, что на двери кодовый замок. Им при-

шлось мокнуть под дождем еще минут десять, пока наконец не подошел житель этого подъезда, который впустил их внутрь.

Они вышли на девятом этаже, и Неделин нажал на кнопку звонка. Ответной реакции не последовало.

– Черт возьми, – вырвалось у него.

Лариса интуитивно, как у нее всегда бывало в подобных случаях, взялась за ручку двери и толкнула ее. Дверь неожиданно открылась. Она была новой, сделанной из полированного дуба, и чувствовалось, что поставлена совсем недавно.

За ней показался интерьер прихожей. Внутри вроде бы все было тихо, за исключением неясно слышимого шороха в глубине.

Володя и Лариса переглянулись. Несколько секунд они молчали, потом Неделин решительно прошел вперед. Квартира оставляла впечатление ухоженной и чистой. Это была стандартная двухкомнатная секция с изолированными комнатами. От прихожей одна дверь вела прямо в большую комнату, другая – налево в маленькую. Справа находились кухня, ванная и санузел.

Вошедшие в квартиру снова переглянулись, и тут инициативу взяла Лариса. Она первой прошла вперед, открыла дверь в большую комнату.

Первое, что бросилось ей в глаза, был сдвинутый ковер на полу. С одного края он даже откинулся, обнажив изнанку. Лариса прошла чуть дальше и заглянула за скрывавший об-

зор комнаты стол.

И тут же закрыла глаза, прижала руку к губам и тихо ойкнула.

На полу она увидела девушку. Та была в домашнем халате, лежала на спине, раскинув ноги и руки в разные стороны. Глаза ее были широко раскрыты, но взгляд их остановился, в нем не было ни единого признака жизни.

Неделин первым подошел к ней поближе и нагнулся. Его примеру последовала Лариса, у которой первоначальный шок уже прошел. На шее девушки они обнаружили красную полосу, не оставлявшую сомнений в том, что же здесь произошло. Картину дополняла матерчатая лента, валявшаяся рядом. Наверняка именно она и послужила орудием преступления.

Неделин взял девушку за руку и пощупал пульс. Хотя в данной ситуации это было уже излишним. Глаза девушки красноречиво показывали, что она мертва.

– Это Леля? – спросила Лариса.

Неделин молча кивнул. Брови его пуще обычного сдвинулись вместе, образовав практически прямую линию.

– Она еще теплая, – выдавил он. – Видимо, это случилось совсем недавно.

– Надо вызывать милицию, – сказала Лариса. – Здесь нет телефона, надо позвонить либо с улицы, либо от соседей.

– Да, – согласился Володя.

Однако идти звонить он явно не спешил. Он медленно

распрявился, сел в кресло и закурил сигарету. Было видно, что впечатления сегодняшнего дня совсем подкосили его. Володя выглядел подавленным и разбитым, лицо его было апатичным, и казалось, что он не воспринимает окружающий мир.

– Сейчас, – почувствовав нетерпение Ларисы, сказал он. – Ей все равно уже ничем не поможешь.

Лариса кинула взгляд на Лелю. Она была стройной темноволосой брюнеткой, с явно выраженными южными чертами. На лице ее застыла гримаса не то ужаса, не то удивления. Было ясно, что такого исхода событий она абсолютно не ожидала. «Впрочем, так уж ли часто смерть приходит в гости, когда ее ждешь?» – подумала Лариса. Вполне возможно, что и ей самой уготована подобная судьба. Тем более, что в последнее время она постоянно умудряется попадать в истории, для участников которых человеческая жизнь не является особой ценностью.

Владимир тем временем докурил сигарету и затушил ее в стоявшей на столе пепельнице.

– Я могу пойти позвонить сама, – сказала Лариса. – Если вы плохо себя чувствуете...

– Нет-нет, – сразу же начал возражать Неделин. – Сейчас я пойду...

И только он поднялся, как из кухни до их слуха донесся тот самый шорох, который они слышали, когда вошли в квартиру.

– Что это? – быстро спросила Лариса.

– Не знаю, может быть, кошка, – машинально ответил Владимир. – Сейчас пойду посмотрю.

Он вышел, а Лариса осталась в комнате. Она не могла до конца осознать, что ее держало здесь. Ощущения ее были двойственны: с одной стороны, мертвое тело было не слишком приятным соседством, а с другой – почему-то притягивало к себе. Может быть, это было каким-то подсознательным желанием ощутить весь ужас происходящего по полной программе.

Она уже начала копаться в себе и задавать себе вопрос, почему ее психика совершила такой неожиданный кульбит, как из этого состояния ее вывел приглушенный стон, раздавшийся со стороны кухни. После этого послышались звуки борьбы. Довершил звуковой ряд стук упавшего на пол тела.

Лариса колебалась, может быть, лишь секунду-другую. Потом, собрав все свое мужество, бросилась из комнаты.

Все произошло на пяточке перед дверью ванной. Владимир лежал на полу, над ним склонился человек в короткой куртке. Он стоял к Ларисе спиной, и лица его не было видно. Однако она успела заметить, что он был крупного телосложения и выглядел достаточно массивно и солидно.

Лариса на миг остановилась. Было ясно, что противопоставить что-либо этому человеку она не в силах. К тому же она увидела в его руке нож-финку. У нее оставалось одно оружие – крик. И она закричала...

Но, видимо, от сильных переживаний крик этот получился слабеньким и был скорее похож на жалостливый писк котенка.

Мужчина сразу же обернулся, и Лариса увидела черную маску. От этого ей стало еще хуже, она почувствовала, что может потерять сознание. Тем более, что черная маска, отпустив лежавшего мешком на полу Владимира, стала надвигаться на нее. Лариса инстинктивно прижалась к стене. Она почувствовала, что именно сейчас может произойти то самое непоправимое, что зовут смертью и о чем она совсем недавно довольно-таки отстраненно размышляла над трупом Лели Косицыной.

Однако, насладившись шоком, который произвел, мужчина просто погрозил Ларисе ножом, приблизив его к ней на весьма опасное расстояние. Потом он, не поворачиваясь к ней спиной, начал пятиться к двери. Нащупав сзади ручку, он открыл дверь и так же, спиной, вышел в коридор.

Лариса автоматически обратила внимание на то, что руки у незнакомца были в перчатках. Это обстоятельство тут же удручило ее, и она поразилась тому, насколько у людей меняется настроение в зависимости от ситуации. Еще несколько секунд назад она была, что называется, за миллиметр от смерти, а тут испытала разочарование оттого, что преступник не оставил отпечатки пальцев, по которым его можно было бы отыскать.

Впрочем, это состояние сменилось полнейшей расслаб-

ленностью, когда за человеком в черной маске закрылась дверь, а потом послышались удаляющиеся по лестнице шаги. Лариса опустилась на корточки и где-то с полминуты сидела неподвижно.

Затем она внезапно спохватилась. Какого черта она дает волю своим чувствам, когда рядом с ней лежит человек, которому еще хуже, чем ей?

Она поспешила к Володе. Слава богу, он был жив. Она слегка потрепала его по щекам. Он открыл глаза. Взгляд их был мутным, дыхание прерывистым. Было видно, что он не до конца осознавал, что же с ним случилось.

– Что это было? – спросил он, когда более-менее пришел в себя.

– Некто в черной маске, – ответила Лариса. – Видимо, он и убил Лелю. Он напал на тебя и тоже хотел убить. Ты как, нормально?

– Да, – ответил Володя. – Сейчас я смогу подняться и пойти позвонить.

– Нет, это сделаю я. Ты лежи пока здесь и приходи в себя...

Они совершенно естественно перешли на «ты», как это обычно бывает с людьми, пережившими вместе что-то шокирующее и неординарное.

Лариса с некоторой опаской вышла из квартиры на лестничную площадку. Снизу приехал лифт, остановился, и из него вышел маленький мужичок достаточно замызганного

вида.

– У вас есть телефон?! – почти закричала Лариса.

– Да. – Мужичок казался весьма напуганным напором со стороны незнакомой женщины.

– Пошли, – коротко приказала она.

Мужичок сразу засуетился и начал открывать дверь квартиры напротив Лелиной. Спустя минуту Лариса возвратилась назад, дозвонившись до милиции и сообщив о случившемся.

Неделин уже совсем пришел в себя и сидел на кухне, куря сигарету.

– Он напал на меня сзади, я ничего не успел сообразить, – сказал он. – Потом передо мной все поплыло, и я будто заснул.

– Он пережал тебе сонную артерию, – сказала в ответ Лариса. – Но почему-то не довел свое дело до конца...

Эта мысль пришла ей в голову совершенно неожиданно.

Ведь действительно, почему преступник не сделал этого? Он мог совершенно легко убить их обоих. Может быть, не захотел брать на душу еще два греха? К тому же он был в маске и перчатках, и они с Володей вряд ли могли представлять для него опасность как основные свидетели. Вырубив мужчину и напугав женщину, он удалился с места преступления. В принципе все его действия были вполне логичны.

В этот момент прибыла милиция. Во главе опергруппы был уже знакомый Ларисе капитан Карташов.

В отличие от их предыдущей встречи Карташов сразу же посмотрел на Ларису хмуро и неприветливо. Он ее не сразу даже и узнал. Только спустя несколько минут он признал в ней свою знакомую.

– А вы-то что здесь делаете? – как-то равнодушно спросил он.

– Случайно оказалась на месте происшествия.

– Случайно ничего не бывает, – возразил капитан и, пошарив глазами по обстановке квартиры, неожиданно развернулся и спросил: – А у вас документы есть?

Вопрос этот был обращен к Неделину. Тот полез в плащ и достал удостоверение научного сотрудника.

– Так-так, – проговорил Карташов. – Неделин Владимир Александрович, значит...

– Труп, товарищ капитан, – послышался голос из зала, где работали оперативники.

– Понятно, – тускло ответил Карташов и вернул удостоверение Володе.

– Убитая была подругой Алины Машковской, той самой, из-за которой мы, собственно, с вами и познакомились, – внесла уточнение Лариса.

Капитан впервые за все время присутствия в квартире оживился:

– Вот как? Очень интересно... Два трупа, две подружки, и около обеих первой оказываетесь вы. – Он поднял глаза на Ларису и цепким взглядом посмотрел на нее. – И кстати,

вы. – Он перевел взгляд на Неделина. – На тот вечер у вас было алиби – в больнице за мамой ухаживали, а сейчас что?

– Как что? – не понял Неделин.

– А то, что сначала убили вашу подругу, затем подругу подруги...

– Ну а я-то здесь при чем? – Владимир начал возмущаться.

– Мы приехали сюда вместе после похорон Алины, – вступила в разговор Лариса. – Чтобы узнать, почему Леля, ее подруга, не пришла на похороны. Дверь в квартиру была открыта, мы вошли и обнаружили тело. А потом...

– Что – потом? – Карташов еще больше приободрился.

– Потом мы услышали шорох в кухне, Володя поспешил туда, и на него напал человек в черной маске. Скорее всего он и был убийцей.

Карташов скептически поводит бровями, посмотрел на Неделина, потом на Ларису и кивнул в знак того, чтобы она продолжала свой рассказ.

– Но он лишь слегка придушил его, меня напугал ножом и убежал.

– А как вы думаете, почему? – неожиданно спросил капитан.

– Меня этот вопрос тоже очень интересует. – Ларису уже начал раздражать тон Карташова, в котором сквозил скепсис по поводу всего, что она сейчас ему говорила. – Но ответить на него я не могу.

– Удавка, товарищ капитан, – снова прозвучал голос из гостиной.

– Понял, – отозвался Карташов. – Так почему же все-таки, извините за вынужденный цинизм, вы остались живы?

Лариса хотела было сказать что-нибудь ехидное по этому поводу, но сдержалась. Хотя наверняка на ее месте другая женщина наградила бы этого мента кучей нелицеприятных слов.

Карташов еще раз окинул их внимательным взглядом и присоединился к оперативникам, работавшим в зале. Спустя некоторое время он вышел, держа в руках папку.

Он вместе с Ларисой и Владимиром прошли на кухню для официального снятия показаний.

Вскоре прибыла и «Скорая помощь», врачи деловито осмотрели труп Косицыной и освидетельствовали Неделина. По поводу Владимира было сказано, что с ним ничего страшного не произошло, просто, как выразился один из врачей, «придушили чуть-чуть, и все». Сказал он это с тем особенным веселеньким цинизмом, который присущ медикам.

– Мне кажется, Лариса Викторовна, что мы с вами встречаемся не в последний раз, – подал голос Карташов.

– У меня точно такое же ощущение, – ехидным тоном сказала Лариса.

Карташов вздохнул, пробежал глазами протокол, потом опять посмотрел на Ларису и заявил:

– Я не верю в совпадения... – И немного погодя, кинув

тяжелый взгляд на Неделина, который во время всей официальной церемонии общения милиции и свидетелей больше молчал, сухо бросил: – Я вызову вас повесткой, если это понадобится следствию.

– Рада буду вас видеть, – также сухо сказала Лариса. – Сейчас мы можем быть свободны?

– Да, пожалуйста, – ответил Карташов. – Не знаете, кстати, как связаться с родственниками убитой?

– Нет, позвоните лучше в Федерацию шейпинга, где она занималась. Кажется, ее руководитель Аркадий Гусельский уже имел беседу в органах по поводу смерти Алины Машковской...

Карташов кивнул и сделал жест в сторону двери. Это означало, что Лариса и Владимир могут освободить квартиру от своего присутствия.

Они не дали долго себя упрашивать и спустя минуту уже выходили из подъезда. Лариса еще не совсем оправилась от пережитого и как-то внутренне сжалась. Однако вид двух милицейских машин у входа в подъезд психологически подействовал на нее умиротворяюще, и она, слегка успокоившись, направилась к «Вольво».

Владимир, напротив, выглядел очень подавленно и хмуро. На попытки его разговорить он отвечал односложными фразами, и Лариса поняла, что сейчас ему лучше всего поехать домой и отдохнуть. Что, собственно, не мешало сделать и ей. Она вспомнила, что за последние три дня она общалась с до-

черью в общей сложности всего часа четыре, и это камнем легло на ее материнское сердце. Хотя в таком состоянии она вряд ли будет чем-либо полезна Насте. Та наверняка сейчас спокойно делает уроки либо смотрит по телевизору ставшие в последнее время ею любимыми латиноамериканские сериалы.

– Тебе куда ехать? – спросила Лариса.

– Домой, – машинально ответил Владимир и тут же спохватился: – У меня же машина осталась возле дома Алины.

– Если хочешь, я могу отогнать ее туда, куда скажешь. Или послать своего шофера.

– Да? Ну хорошо...

Чувствовалось, что Володе сейчас совершенно безразлично, что вокруг него происходит. Казалось, что все проблемы, навалившиеся на него в последнее время, он психологически был бы рад переложить на чужие плечи. Он назвал свой адрес, и Лариса направила машину туда.

Владимир жил в самом центре города, в четырехэтажной «сталинке». Они поднялись на третий этаж, и Неделин открыл дверь.

– Проходи, я напою тебя чаем, – сказал он.

Лариса не стала отказываться и сняла туфли. В этот момент из ванной показался седовласый мужчина, очень похожий на Владимира.

– Это мой отец, Александр Григорьевич Неделин, полковник в отставке, – представил его Володя.

Неделин-старший кивнул Ларисе, потом перевел обеспокоенный взгляд на сына.

– Что случилось? Почему у тебя такой вид? – спросил он.

– Папа, ты ничем уже не поможешь, – ответил Владимир с плохо скрываемым раздражением в голосе.

– Вова, ты, конечно, извини, я понимаю... – сказал отец. – Но то, что произошло, могло случиться в любой момент. Ты же знаешь, где она работала и чем она, черт возьми, занималась.

– Папа, прекрати!

– Нет, тебе надо успокоиться! Извините, пожалуйста, – Неделин-отец обратился к Ларисе, – это наши семейные дела... Так вот, успокойся, если хочешь, выпей, но чтобы завтра был как огурчик... Ты что, забыл, что через месяц нужно уже все подготовить для заграничной командировки?

– Папа! – укоризненно продолжил Владимир, но отец его не слушал.

– Ты забыл, что мать лежит в больнице, неизвестно еще, чем это все кончится, а он...

Неделин-старший махнул рукой и удалился в свою комнату. На лице Владимира отразилось отчаяние. С одной стороны, отец сказал, видимо, не совсем то, что он сейчас хотел от него услышать. А с другой – воспоминание о больной матери вызвало в Неделине-младшем еще большую печаль.

– Пройдем на кухню, попьем чаю, если ты не возражаешь, – после воцарившейся на полминуту паузы сказал Вла-

димир.

– Лучше пропустите по пятьдесят грамм коньяку, – сказал вышедший в этот момент из своей комнаты отец. – Я бы сам присоединился, но мне надо в больницу, я уже опаздываю.

– Я за рулем, – возразила Лариса.

– Ничего страшного, женщин ГАИ не останавливает, – парировал полковник в отставке. – А пятьдесят граммов не помешают.

Неделин-старший посмотрел на часы, крепко сжал руками плечи сына, оделся и вышел из квартиры.

Уже на кухне Лариса осторожно спросила:

– А что, твои родители были против ваших отношений с Алиной?

– Увы... – Неделин вздохнул. – Дело в том, что у меня родители очень строгих правил, ко всему прочему не доверяют провинциалкам, считают, что они липнут к любому мужику из-за прописки и квартиры. Мама у меня учительница, отец, сама видела, человек весьма суровый, словом... Не одобряли они мой выбор. К тому же профессия такая – фотомодель... Подозрительно, с их точки зрения, все это. Рестораны, выпивки, красивая жизнь, внимание мужчин... Все это им категорически не нравилось.

– Они были против вашего брака?

– Да, они считали, что это помешает моей карьере. Дело в том, что я вскоре должен отправляться в заграничную командировку. Взять ее с собой я не мог, а молодая жена без

мужа, да еще с такой профессией... В общем, они не доверяли ей.

– А ты сам не ревновал Алину ни к кому? Были основания для того, чтобы ей не доверять?

– Бывало... – со вздохом признался Неделин. – Но это все было так, ерунда! – Он устало махнул рукой. – Внутренне я всегда был уверен в том, что она любит только меня. У нее никого, кроме меня, не было.

– Извини, Володя, – как можно мягче сказала Лариса. – В таком случае как ты можешь объяснить то, что она оказалась в одном номере с этим Курехиным?

– Не знаю! – Неделин посмотрел на Ларису почти с ненавистью, как будто это она была виновата в том, что Алина оказалась там и потом ее нашли выброшенной из окна.

Лариса тяжело вздохнула.

– Я же говорил, что у нас в последнее время были прекрасные отношения и ей не было никакого резона искать кого-то еще, кроме меня, – упрямо повторил Владимир.

Лариса подумала, что сейчас все равно нет смысла говорить ему ту правду, в которой она была уверена. То, что Алина являлась одной из тех самых высокооплачиваемых проституток, время от времени посещающих дачи бизнесменов и политиков местного масштаба, не вызывало никаких сомнений. Однако доказывать это человеку, убитому горем и состоявшему с ней в близких отношениях, было бы глупо.

Когда Неделин выпил третью рюмку коньяка, им овладе-

ло расслабленное состояние. Он усталился в стол и как будто не слышал, о чем говорила Лариса. А точнее, вообще перестал обращать внимание на то, что, кроме него, на кухне находится еще один человек. Лариса поняла, что настало время отправляться домой.

Она встала и тихо прошла в прихожую. Неделин очнулся, только когда она уже взялась за ручку входной двери. Он тяжело доплелся до прихожей и, опершись на косяк двери в ванную, посмотрел на Ларису мутными глазами.

– 64-78-56, – сказал он ей номер своего телефона, – звони, буду рад пообщаться. Извини, я сейчас совсем не в форме.

– Понимаю, – ответила Лариса. – Я обязательно позвоню.

Глава 4

В этот день ее ждал еще один сюрприз. Когда она вернулась домой, то услышала подозрительное оживление на втором этаже. Первый голос она идентифицировала довольно быстро – это была Настя. Она разговаривала с каким-то мужчиной, который изъяснялся односложными фразами. Но и по этим фразам она поняла, что голос удивительно ей знаком.

Тут она стала снимать туфли и увидела стоявшие около вешалки ботинки.

«Господи боже мой!» – чуть было не вырвалось у нее. Как всегда, неожиданно и, как всегда, не вовремя явился муж.

Она пулей промчалась на второй этаж, стараясь сохранять спокойствие. Войдя в кухню, она застала привычную картину: Настя сидела за столом и что-то оживленно рассказывала, а на диване в углу полулежал ее муж Евгений, который скорее всего прилетел вечерним рейсом из Москвы. И, как это водится у него, по возвращении в родные пенаты он не обошелся без стимуляции в виде горячительных напитков.

– О, мама пришла! – нетвердым, но вполне доброжелательным тоном сказал Евгений. – Добрый вечер вам, Лариса Викторовна!

По его тону было заметно, что он явно недоволен ее отсутствием в столь поздний для порядочных женщин час и

настроен поехидничать. Поскольку грубо наезжать в последнее время на жену Котов не рисковал. Ведь он сам пропадал постоянно в Москве и семью практически забросил. К тому же весь последний год отношения Котовых оставляли желать лучшего.

– Мам, он появился совершенно внезапно, – прокомментировала ситуацию Настя, подбегая к матери и взглядом прося у нее поддержки по поводу своей несомненной радости, связанной с прибытием отца домой.

Она чувствовала, что мать гораздо меньше рада появлению отца, но детям свойственно искать подтверждения желаемого любыми способами.

– Смотри, что мне привез папа, – продолжила Настя и протянула Ларисе светящийся глобус.

– Хорошо, – машинально ответила Лариса, бросив взгляд на подарок. – Ты уже успел поужинать?

Она перешла в общении с мужем на бытовой уровень, стараясь сгладить, во-первых, впечатление от своей холодности, а во-вторых, чтобы самой успокоиться и воспринять присутствие Евгения менее негативно. Дело в том, что Евгений всегда умудрялся появляться в то самое время, когда Лариса волею обстоятельств оказывалась вовлеченной в свои криминальные приключения. Поскольку это как бы было ее личным делом и туда она старалась не допускать никого, присутствие мужа было крайне нежелательным в данный момент ее жизни.

Ко всему прочему Евгений всегда появлялся дома тогда, когда в московском бизнесе у него начинались проблемы, используя домашний очаг, и прежде всего Ларису как жилетку для своего нытья по поводу тяжелой доли бизнесмена в современной России.

– Я рассчитывал, что у вас сегодня на ужин что-нибудь экзотическое типа окуней в кунжутном соусе, – недовольно пробурчал Котов.

– Женя, ты же знаешь, что я дома уже давно ничего такого не готовлю. Мне хватает дел в ресторане, – ответила со вздохом Лариса. – По-моему, гуляш по-ирландски, который я приготовила вчера, вполне подойдет для ужина.

Евгений построил скептическую физиономию и уселся за стол.

– Ты, похоже, не очень рада меня видеть, – отважился сказать он, после того как прожевал первые куски мяса.

– Отчего же, – соврала Лариса, – только ты мог бы позвонить, и я лучше бы приготовилась к встрече.

– Я подумал, что мое спонтанное появление вас больше обрадует.

– Ты же знаешь, я женщина рациональная и к спонтанности отношусь скептически. Кстати, ты обещал вернуться только через месяц...

– Для завершения дел много времени не потребовалось, – как-то тускло поведал Евгений.

– Так, значит, ты вернулся навсегда? – удивленно спроси-

ла Лариса.

– Посмотрим, – уклончиво сказал Евгений. – Но что ты удивляешься? Я же тебе сказал, что сворачиваю дела в Москве.

– Ну и слава богу, – подытожила Лариса и зевнула. – Ты извини, я сегодня очень устала и хочу спать. А ты ешь, смотри телевизор – словом, будь как дома.

Последняя фраза прозвучала совсем уже издевательски, будто Евгений приехал сюда в гости. Лариса это почувствовала, посмотрела на мужа и уловила в его ответном взгляде недовольство.

– У нас впереди еще столько времени, дорогой, – решила она его успокоить, потрепала по щеке и вышла из кухни.

* * *

Лариса открыла дверь своего ресторана около пяти часов вечера, пребывая не в лучшем настроении.

Утром Евгений буквально упросил ее остаться дома и провести день вместе с ним. Лариса решила, что лучше, если она пойдет навстречу ему сегодня, нежели в другой день, когда дела действительно будут неотложными. Поэтому она позвонила в ресторан и, сославшись на недомогание, объявила о своем невыходе на работу.

Она сумела отвязаться от мужа лишь во второй половине дня.

И плохое настроение хозяйки ресторана нисколько не улучшилось оттого, что она наткнулась на охранника, читавшего газету при входе. Он абсолютно не обратил внимания на Ларису.

«Черт побери! Вот это охрана у меня в ресторане! Совсем уже мышей не ловят!» Слова так и рвались наружу. Однако Лариса ограничилась лишь тем, что резко вырвала газету из рук охранника и с наслаждением взглянула в его растерянную физиономию. Собственно, охранник инстинктивно потянулся за резиновой дубинкой, которая была пристегнута у него на брюках. Но, увидев перед собой разгневанное лицо хозяйки, тут же смутился, и лицо его покраснело.

– На рабочем месте надо работать, – улыбнувшись, заметила Лариса и, забрав газету, устремилась внутрь заведения.

Она машинально пробежала глазами по первой полосе, развернула газету и наткнулась на сообщение, которое не могло ее не заинтересовать. В разделе «Криминальная хроника» сообщалось, что подозреваемый по делу об убийстве молодой девушки, выбросившейся из окна отеля «Континент», некий господин К. отпущен под залог на свободу.

«Откупился, сволочь», – зло подумала Лариса. Она посмотрела на дату выхода газеты. Сегодняшнее число... Значит, отпустили его, как минимум, вчера. Вчера же было совершено убийство Лели Косицыной. Совпадение или же...

Лариса нахмурила брови и устремилась в свой кабинет. Она даже не заметила администратора ресторана Дмитрия

Городова, по прозвищу Степаныч, который стоял у двери в служебное помещение. Она же, поглощенная содержанием маленькой заметки в газете, наткнулась на него, как на стену. И собралась уже разразиться гневной тирадой по поводу того, что происходит у нее в ресторане, – почему никто не работает, а мешают передвигаться хозяйке.

– Лариса Викторовна, ты что такая загнанная? – опередил ее Городов.

– Станешь тут загнанной, с такой жизнью... – неопределенно хмыкнула Лариса. – Что нового произошло у нас?

– Да ничего особенного... – пробасил Городов. – Отдельную кабину вон заняли какие-то новые посетители...

Он кивнул в сторону того места, где находились две так называемые закрытые кабины. Каждая из кабин представляла собой огороженное помещение, внутри которого находился обычный ресторанный столик. Обычно такие кабины использовались влюбленными парочками или же различного рода бизнесменами, которым нужно было уединиться для бесед конфиденциального характера.

– Что, влюбленные? – равнодушно спросила Лариса.

– Не-а, какие-то буржуи, – недовольно пробурчал Городов. – Высокомерно-надменного вида, с распальцовочкой...

– Никогда у нас не были раньше?

– Нет.

– Что ж, надо пойти поздороваться, – решила вслух Лариса и направилась к кабине.

Она постучала, дождалась изнутри возгласа «Да!», открыла дверку и уже изобразила на своем лице голливудскую улыбку, которая должна была символизировать безмерную радость администрации ресторана «Чайка» по поводу появления в зале новых клиентов, как вдруг застыла, пораженная. Улыбка чуть было не сползла с ее лица, но она усилием воли в следующее же мгновение восстановила ее.

Все дело было в том, что на нее смотрел колючим и раздраженным взглядом Сергей Курехин, тот самый, которого она видела на презентации моделей, тот самый, который подозревался в убийстве Алины и которого вчера отпустили под залог на свободу. Узнала она его быстро и нисколько не сомневалась в том, что это он.

Напротив него за столиком сидел толстый мужчина с круглым лицом. Весь его вид кричал о том, как он солиден и крут. Помимо внушительных габаритов, об этом говорили перстни на руках, цепочка на шее, дорогой костюм и галстук. Курехин по сравнению с ним выглядел чуть менее уважаемо. Помимо того, что он был гораздо меньше своего собеседника ростом, Лариса отметила еще, что он небрит. Но в конце концов, это было извинительно для человека, который провел несколько дней в камере предварительного заключения.

– Здравствуйте, меня зовут Лариса Котова, я директор ресторана. Вы у нас первый раз? – елеиным голосом спросила Лариса.

– Да. А что? – отвечивал Курехин.

– Я хотела спросить, всем ли вы довольны. Может быть, будут какие-то пожелания? Мы дорожим своими клиентами, и я, как хозяйка, всегда стараюсь завязать знакомство. Впрочем, – Лариса озабоченно посмотрела на лицо Курехина, которое не выказывало особой радости по поводу ее появления, – если я вам помешала, то простите меня, пожалуйста.

Курехин несколько секунд раздумывал, потом натужно улыбнулся и сказал:

– Нет, все в порядке. Нам у вас очень нравится. – И, достав из кармана визитку, протянул ее Ларисе. – Пожалуйста, всегда рад знакомству с деловой леди.

Лариса в ответ широко улыбнулась, бросила взгляд на толстого, который сидел во время ее диалога с Курехиным как истукан, не выразив совершенно никаких эмоций, и закрыла дверь кабины.

И у нее тут же проснулся зуд любопытства. Ведь то, о чем говорят эти люди, могло быть связано со смертью Алины!

Лариса стала лихорадочно соображать, как же ей узнать, о чем они там сейчас беседуют. Судя по их напряженным лицам, разговор был оживленный и весьма непростой. Тем более, что Курехин был явно недоволен ее появлением, а толстый так вообще демонстрировал, с точки зрения Ларисы, элементарную невежливость. Следовательно, вопрос действительно серьезный. А что может быть для Курехина серьезнее той ситуации, в которой он оказался? Действи-

тельно, несколько дней в камере предварительного заключения, подозрение в убийстве...

И тут ее осенило. Дело в том, что уединенные кабины в зале строили совсем недавно. Для этого пришлось повозиться со стеной, которая соединяла зал и служебное помещение. Ее разбирали, а после того, как сложили заново, она стала тоньше, чем была. Лариса, хоть и мало разбиралась в строительном деле, запомнила этот момент. Строители еще спрашивали ее, не будет ли она против.

А если стена сейчас тоньше, то, следовательно... Лариса бросилась к себе в кабинет, по дороге решительно и резко отстранив Степаныча, который хотел о чем-то ее спросить.

– Не сейчас! Некогда! – почти зарычала она на него, и тот в испуге отшатнулся.

– Сумасшедшая! – донеслось до нее сзади.

«Сам дурак!» – захотелось крикнуть в ответ Ларисе, но было абсолютно не до этого.

В кабинете первым делом она полезла в шкаф. Там уже несколько недель покоился фонендоскоп, который она купила для родителей, чтобы они могли проверять свое здоровье в домашних условиях. И все было недосуг доехать до них и завезти. Но фонендоскоп сейчас здесь оказался более полезен.

Лариса порылась в ящике, в нетерпении выбросила оттуда ненужные в тот момент вещи: всяческие там ручки, кассеты, ленточки, ножницы и прочую дребедень.

Наконец, после поисков, которые, по ее ощущениям, продолжались целую вечность, фонендоскоп был извлечен наружу. Лариса засунула его в карман юбки и выбежала из кабинета. К ней пыталась обратиться одна из служащих, но она жестами показала ей, что сейчас не время. Та пожалала плечами и обескураженно направилась к выходу в зал.

А Лариса, уверенная в том, что между Курехиным и неизвестным типом солидного вида происходит важный разговор, который вполне может быть связан с трагическим происшествием в отеле «Континент», спешила к интересующей ее стене.

Она не сразу нашла то место, настолько была взвинчена. Слава богу, что это был закуток, в котором не так часто ходили служащие ресторана, – и ее кабинет, и кухня находились в другом крыле здания.

Лариса засунула два наушника фонендоскопа в уши и прислонила слуховую трубку к стене. И тут же узнала голос Курехина, который что-то настойчиво объяснял собеседнику. Но, к сожалению, она могла слышать лишь его голос, но что именно он говорил, не могла разобрать. Лариса начала менять положение трубки на стене и постепенно пришла к выводу, что лучше слышно, когда она находится наверху. Однако ее роста не хватало для того, чтобы слушать разговор в оптимальном положении. Тут она поняла, в чем дело. Пол отдельной кабины находился несколько выше, чем пол остальных помещений ресторана.

Нужно было срочно что-нибудь придумать. Она оглядела коридор своего ресторана. И в дальнем углу заметила пустой ящик из-под молдавского вина.

«Наверное, это подойдет», – подумала она и подтащила ящик к стене.

Черт побери, как же иногда женские туфли бывают неудобны в некоторых ситуациях! Быстро сняв их и оставшись в одних колготках, она взобралась на ящик. Найдя определенное положение, в котором тело ее было бы в равновесии, она прислонила фонендоскоп к стене и вся превратилась в слух.

– Нет, ты погоди! – Это была первая фраза, которую Лариса услышала из-за стены.

Голос принадлежал Курехину, он звучал раздраженно и нетерпеливо.

– Нет, а чего мне погодить-то? У тебя какие-то проблемы, а я-то тут при чем? Ты пойми меня правильно, – тут же перебил его низкий голос с плохой дикцией.

«Ну надо же, не одно – так другое», – подумала Лариса. Она с трудом разбирала слова, которые говорил большой толстый. И не подумает, что у такого солидного человека может быть так плохо с речью...

– Я-то тебя понимаю, это ты меня не хочешь понять, – снова вклинился Курехин. – Дело-то крупное, е-мое! На двести тысяч баксов! И ты меня подставил...

– Я тебя подставил? – искренне удивился собеседник. –

На хрена мне это надо? Я веду бизнес, и, если я буду всех подряд подставлять, что из этого получится? Ты там в КПЗ отдохнул, у тебя мозги все в траву превратились...

– Слушай, ты не загоняйся, ладно! – Курехин звякнул рюмкой, и по раздававшемуся вслед бульканью Лариса поняла, что он осушил, видимо, очередную стопку.

– У меня сделка сорвалась, а я должен не загоняться! – темпераментно возразил толстый.

– Я тоже весь в пролете, и еще эта девка... – ответил Курехин.

– Мне это неинтересно, – отрезал толстый и довольно крикнул.

Видимо, перед этим он последовал примеру Курехина и поднял стопку. Скорее всего за свое собственное здоровье.

– Ты что, думаешь, что самый крутой в городе, что ли? – продолжил толстый. – Вряд ли...

На это Курехин лишь недовольно посопел.

– Так вот, конкурентов у тебя полным-полно, ищи сам концы, кто тебя мог подставить. А ко мне – никаких претензий. Я знать не знал, что у вас там произошло. Мы обо всем договорились, все чин-чинарем было. Вдруг я узнаю, что все отменяется, потому что главное действующее лицо находится в тюрьме. Ко мне-то какие претензии? Я подписался, все было нормально, потом вместе с этой, как ее?..

– Лелей? – подсказал Курехин.

– Да, Лелей... Ушел с ней в номер. Между прочим, баба

очень даже ничего...

– Ты мне зубы не заговаривай, – снова обозлился Курехин. – Учти, если это твоих рук дело, то я тебя из-под земли достану!

– Чего меня доставать-то? – миролюбивым тоном ответил толстый. – Вот я весь, на ладони. Да и ты, кстати, тоже на виду... у органов внутренних дел... После этого инцидента.

Наступило молчание, которое продолжалось около минуты. Был слышен только неясный стук тарелок и рюмок. Собеседники, высказав друг другу самое наблевшее, видимо, обдумывали, что говорить дальше.

– Надо как-то решать вопрос, – неуверенно подал голос Курехин.

– У меня вопросов нет. Проблемы у тебя, вот ты их и решай, – возразил толстый. – А Леля была хороша, козочка этакая. Ты не знаешь, она татарка или казашка? А может быть, метиска какая-нибудь?

– Е. твою мать! – неожиданно взорвался Курехин. – Мне твоя Леля глубоко по х..! Я ему про сделку говорю, а он про баб.

– Для кого что важнее, – глубокомысленно, уверенным и даже снисходительным тоном изрек толстый.

Чувствовалось, что он в разговоре занимает более прочную позицию, нежели собеседник, и спокойно контролирует ход беседы, чего нельзя было сказать о Курехине, который вел себя очень нервно.

Лариса уже поняла, что разговор вертится вокруг того самого вечера, когда Алина была найдена мертвой под окнами отеля «Континент». Вероятнее всего, тогда именно этот толстый и был вместе с Лелей, которая не далее как вчера была убита в своей квартире. Курехин же уединился вместе с Алиной. Однако в разговоре, кроме этих фактов, ничего по существу дела сказано не было. Неожиданно Курехин понизил голос и что-то сказал, но Лариса не разобрала, что именно. Его собеседник тоже что-то ответил.

«Что за чертовщина такая!» – раздраженно подумала Лариса. Как не везет! Наверняка они сейчас говорят что-то важное, а она не слышит. Она попыталась потянуться и приладить фонендоскоп выше по стене. И тут случилась маленькая катастрофа – ее ноги не сумели удержаться на неверной опоре, каковой являлся ящик из-под вина, и он с шумом перевернулся на цементном полу. Одновременно с этим рухнула вниз и Лариса. Она отлетела к боковой стене, не удержав в руках фонендоскоп, и он тоже упал на пол.

Реакцию с той стороны стены можно было и не подслушивать, настолько отчетливо был слышен крик Курехина:

– Василий, разберись, что там происходит!

Было понятно, что «там» означает не что иное, как служебное помещение ресторана, где сейчас находилась Лариса. Она лихорадочно нацепила на ноги туфли и, машинально поправив прическу и придав себе степенный и рассеянный вид, направилась по коридору в сторону зала.

Спустя некоторое время ей навстречу попался огромный детина с очень напряженным и суровым лицом. Лариса уже хотела было машинально отстраниться, чтобы дать ему пройти (вообще-то, заметив его, ей вдруг захотелось провалиться сквозь землю), но потом вспомнила, что так себя владелица ресторана вести не должна. Она недоуменно остановилась и, выдержав взгляд охранника Курехина – а это был именно он, – проследовала дальше.

Охранник же прошел к тому месту, где только что занималась шпионажем Лариса, и начал осмотр. К тому времени она уже успела подойти к дверям своего кабинета. Подумав немного, она решила не идти в кабинет, а выйти в зал.

В зале обстановка была совершенно обычная, играла музыка и шла подготовка к вечерней программе, в которой должны были принять участие девушки из Федерации шейпинга. Лариса, голова которой была забита совершенно другими мыслями, автоматически отметила, что неплохо было бы снова встретиться с ними и поговорить об Алине и Леле.

Однако ее мысли были прерваны появлением в зале толстого мужчины, собеседника Курехина, который только что вышел из отдельной кабины.

– Завтра в «Славянской» в шесть жду тебя, там поговорим без проблем, – недовольно бросил он Курехину. И в сопровождении тут же появившегося возле него крепкого молодого парня направился было к выходу из ресторана. Потом он передумал и, вернувшись назад, с видом босса, делавшего

выговор подчиненному, сказал Курехину: – Это будет наш окончательный разговор!

Глянув на Курехина как удав на кролика, он резко развернулся и быстро пошел в направлении выхода.

Вид у него был крайне недовольный, поэтому Лариса не решилась подойти к нему со стандартными «Вы уже уходите?» и «Понравилось ли вам у нас?».

Проводив толстого взглядом, она обернулась и увидела рядом с собой Степаныча.

– Буржуй небось недоволен остался, надутый, как индюк, вышел, твою дивизию, – пробурчал он.

– Не в этом дело, Степаныч, – задумчиво ответила Лариса.

– А в чем?

Ответа на этот вопрос администратор ресторана не дождался. В зале появился охранник Курехина, тот самый, с которым Лариса столкнулась в коридоре. В руках он держал фонендоскоп. Он бросил взгляд, полный недоверия, в сторону Ларисы и Степаныча и скрылся в кабине.

Лариса поняла, что пора действовать. И она, оставив недоумевавшего Степаныча в зале, поспешила к себе в кабинет. Что ж, она совершила одну непростительную ошибку – оставила фонендоскоп на месте происшествия. С другой стороны, в одежде у нее не было карманов, куда этот чертов аппарат можно было засунуть. И непреложным фактом являлось то, что Курехин уже знал – их разговор с толстым подслушивали.

Посидев в своем кресле, может быть, с полминуты – сигарета еще не успела дотлеть до середины, – она подняла телефонную трубку и набрала номер, который ей дал капитан Карташов.

Впрочем, что она ему скажет? Надо было выйти из ресторана и проследить за толстым. Черт побери, умная мысль, как говорится, всегда приходит опосля...

Но время было потеряно, и надо делать хотя бы то, что позволяют обстоятельства. Что ж, придется, очевидно, побеседовать с капитаном...

Все дальнейшее происходило очень быстро, но в восприятии Ларисы словно в замедленной съемке. Сначала распахивается дверь в ее кабинет, и на его пороге появляется сперва тот, что встретился ей в коридоре, и еще двое подобных ему типов.

Он кивает двоим, вошедшим с ним, и она только успевает вскочить с кресла. Тут же эти двое вырывают у нее из рук телефонную трубку, бросают ее обратно на рычаг и заламывают Ларисе руки за спину. Сволочи, профессионально они это делают... Впрочем, что может противопоставить им Лариса, которая из всех приемов рукопашного боя прекрасно владеет только пощечинами?

Следующим движением охранник прикладывает к ее лицу тряпку с каким-то неприятным запахом. Она пытается увернуться от него, от тряпки, от запаха... И чувствует, что теряет контроль над всем происходящим. Лица присут-

ствующих становятся оплывшими, как бы амебообразными, нечеткими, мозг фиксирует отдельные слова находящихся в комнате, но осознать их не в силах. Одновременно на голову накатывается какая-то тяжелая волна, противостоять которой невозможно. Она накрывает Ларису полностью, еще одно мгновение сознания – и полный провал в темноту.

Глава 5

– Очухалась, сучара?

Эти слова услышала тяжело пробуждающаяся от забытья Лариса. И произносил эти грубые слова человек с квадратным лицом, весьма отвратительного вида.

Она с трудом разомкнула веки, посмотрела перед собой и увидела две большие колонны из джинсовой ткани. Они казались неподвижными и прочными. Лариса, находившаяся еще во власти наркотика, не сразу сообразила, что это ноги. Ноги человека, который так грубо встретил ее пробуждение.

Его квадратное лицо Лариса имела несчастье лицезреть чуть позже, как только сумела поднять свой взгляд выше.

– Ну так что, очнулась, что ли? – повторил он свой вопрос, только с еще более угрожающей интонацией.

И чтобы она не сомневалась в серьезности его намерений, обладатель голоса больно ткнул кулаком в бок Ларисы.

Она медленно, борясь с тяжестью, которой налились веки, попыталась поднять голову, в которой все еще был туман, вызванный препаратом, которым ее усыпили там, в ресторане. Поэтому все происходящее доходило до сознания тяжело, сквозь пелену. Обстановка вокруг представлялась нерезальной, и казалось, что еще чуть-чуть, и наваждение рассеется. А потом, очнувшись от тяжелого сна, можно будет сладко потянуться, наслаждаясь знакомой обстановкой своей спаль-

ни.

Однако еще один тычок в бок, который был болезненнее предыдущего, – и Лариса явственно осознала, что это отнюдь не сон. Она вздрогнула, глаза ее окончательно открылись, а в следующее мгновение голоса приобрели более четкий тембр, как это бывает с записью, после того как протрешь спиртом магнитофонную головку.

– Видать, крепко зацепило...

– Да уж, мы постарались...

– Ничего, ничего, сейчас заговорит...

– Да скорее бы...

Эти высказывания, относившиеся явно к ее персоне, звучали совсем рядом. Разговаривали между собой несколько мужчин, и по холодному равнодушию, с каким они говорили о ней, можно было судить, что намерения у них по отношению к Ларисе отнюдь не добрые.

Скосив взгляд в сторону, она поняла, что находится в каком-то подвальном помещении. В двух метрах от нее стоял обшарпанный стол, из разряда тех, что обычно отвозят на дачу. Там эта мебель благополучно и доживает свой век. По обеим сторонам его стояли табуретки, примерно того же пошиба.

Под потолком висела лампочка, окруженная металлическим полукруглым плафоном, отчего свет, падавший вниз, растекался большим круглым пятном. Сама же Лариса находилась на тюфяке, который лежал на полу. Она попробова-

ла двинуть рукой, но почувствовала, что не может этого сделать. Оказалось, что она ко всему прочему еще и прикована к батарее наручниками.

– Ну так что, ты готова к разговору или как? – снова прозвучало сверху.

– Похоже, что да, – ответил за Ларису другой голос.

– Очень хорошо, – ехидно констатировал первый. – Приведите ее в нормальное положение, чтобы были видны глаза.

Сильные мужские руки подняли Ларису и подтащили к стене. Кто-то другой подсунул ей под голову подушку. Теперь она находилась в положении полусидя и могла разглядеть всех, кто был в помещении.

Здесь было трое мужчин. В центре стоял знакомый Ларисе Курехин. Он единственный среди всех был одет в костюм и галстук. Правда, побриться так и не успел. Справа от него стоял типичный мордоворот, тот самый, что по приказанию Курехина рванулся в служебное помещение, когда Лариса упала с ящика. И наконец, слева от босса стоял худощавый гражданин с тонкими и, как показалось Ларисе, нервными чертами лица. Он криво улыбался и смотрел на пленницу немигающим взглядом. Одет он был в серый свитерок и джинсы. Волосы у него были прямые и очень тщательно уложены, было ощущение, что прическу свою он делает в лучших салонах города.

«Наверное, педераст», – неожиданно подумала Лариса, неприязненно глядя на незнакомца.

– Начнем, – коротко сказал Курехин и зло посмотрел на Ларису. – Итак, зачем ты подслушивала?

Лариса замешкалась. Отходняк после наркоза все же был тяжелым, и она не сразу смогла что-либо ответить. Но, выдержав паузу, неожиданно решила избрать наступательную тактику:

– Да как вы смеете! Вы похитили меня с рабочего места. Вы даже не представляете, что с вами будет завтра! Я вам не девочка из Заводского района, из неблагополучной семьи, которую можно увезти на поляну и поймать всем скопом. Я – директор одного из лучших ресторанов города.

С каждой фразой уверенность ее в себе крепла и она возвращалась к реальности. Главное, что ее порадовало, – она не растерялась даже в такой, прямо скажем, неприятной ситуации.

– Хватит распальцовок! – оборвал ее Курехин. – Клал я и на тебя, и на твой ресторан. Говори, зачем подслушивала мой разговор! – И, спустя несколько секунд, ехидно заметил: – Для директора ресторана – весьма нестандартное поведение.

В его голосе слышалась явная угроза, и, будто в подтверждение ей, охранник Василий вплотную приблизился к Ларисе и слегка пнул ее ногой в бок. Впрочем, учитывая его размеры и силу, это «слегка» Ларисе отдалось весьма сильной болью.

– С чего вы взяли, что я кого-то подслушивала? – не сда-

валась она. – Да и как это можно было сделать? Вы же находились в отдельной кабине.

– Молчи! – Курехин снова оборвал ее. – Скажи лучше, на кого ты работаешь, сука!

– Я не сука, – упрямо заявила Лариса.

Курехин скептически и в то же время зло посмотрел на нее, но никак ее слова не прокомментировал.

– Еще раз повторяю вопрос – зачем подслушивала и на кого работаешь?

– Да с чего вы взяли, что это я подслушивала?

Курехин посмотрел на Василия. Тот сразу же все понял и в качестве неопровержимого доказательства показал Ларисе фонендоскоп, лежавший на столе.

– Вот через эту штуку, если прислонить ее к стене, все очень хорошо слышно, – зловеще произнес Курехин. – После того как ты грохнулась с ящиков, Василий сразу же пошел в коридор и видел тебя там.

– Ну и что? Мало ли кто ходит в служебные помещения.

– Он встретил, кроме тебя, официантку, и она сказала, что именно ты крутилась в том месте, где находится отдельная кабина. Так что я считаю, тебе пора прекратить гнать гнилой базар и отвечать по делу. А то у нас есть Петя Кальтенбруннер, – он показал на худощавого, – он живо заставит тебя говорить. Правда, Петя?

Вместо ответа худощавый улыбнулся и кивнул, пожирая Ларису взглядом. Взгляд этот не предвещал ей ничего хоро-

шего. В глазах этого человека читалась жестокость, которую нельзя было, казалось, пробить ничем. Это был взгляд ма-
ньяка, которого не остановят никакие аргументы, если уж он
принял решение.

– Вот, – протянул Курехин, выдержав паузу. – Я думаю,
что Пете и рта раскрывать не надо. У него и без того очень
красноречивая внешность.

– Я не понимаю, чего вы от меня хотите... – продолжала
Лариса.

– Ты не понимаешь? – вдруг взорвался Курехин и, подой-
дя к Ларисе, грубо взял ее за ворот платья. – Ты на ментов
работаешь! Не понимает она...

– Ни на каких ментов я не работаю, – твердо заявила Ла-
риса. – Я директор ресторана «Чайка».

А внутри ее кипела злость по поводу своей же сотрудни-
цы, которая вольно или невольно выдала ее причастность к
инциденту. «Уволю дуру! Сразу же, как только выберусь от-
сюда!» – сурово подумала она. Правда, выбраться отсюда бу-
дет делом нелегким, судя по всему. Окружение троих муж-
чин, находившихся в агрессивном настроении, не способ-
ствовало оптимистическим мыслям по поводу ее будущего.

– Короче, эта ботва мне надоела, – бросил Курехин в сто-
рону Василия и отвернулся.

Василий умел угадывать настроение патрона. Он нагнулся
к Ларисе и рывком одной руки поднял ее над тюфяком. Швы
платья затрещали, и она почувствовала, что еще немного –

и задохнется в крепких объятиях этого мордоворота.

А спустя мгновение Лариса ощутила резкую боль в спине. Это Василий, приподняв ее, снова бросил на тюфяк. Она закрыла глаза.

– Так что? – тут же прозвучал голос Курехина сверху. – Будем говорить или придется применять крайние меры? – Ну, я подслушивала, – сдалась Лариса.

– На кого ты работаешь? – сразу же спросил Курехин. – То, что ты подслушивала, мне и так ясно.

– Ни на кого.

Ответом был едкий смешок Курехина. Краем глаза Лариса увидела, что усмехнулся и Василий. Что же касается Пети по прозвищу Кальтенбруннер, то кривая ухмылка, по-видимому, была его постоянной спутницей. В ней было что-то нечеловеческое, как у наркомана, находящегося под кайфом.

Кальтенбруннер откинул прядь волос назад, сложил руки на поясе и выжидающе уставился на Ларису. Ему, видимо, не терпелось приступить к делу, и он, возможно, был несколько расстроен, что она так быстро начала раскалываться.

– Как это ни на кого? Давай выкладывай все и не пытайся е. ть мне мозги! – грубо проорал Курехин. – Я видел тебя еще на фуршете в «Континенте». Неспроста ты там крутилась. Наверняка ты меня и подставила, сука!

– Слушайте! – не выдержала Лариса. – Пораскиньте мозгами, вы же сами пришли с вашим лысым и толстым в мой ресторан. Вас туда никто за уши не тянул, а теперь обвиняете

меня в том, что я вас под кого-то подставляла, следила...

Курехин нахмурился и продолжил.

– Ты зачем подслушивала разговор? – четко выговаривая слова, спросил он.

– Вам этого не понять. Я познакомилась с Алиной в тот день, на показе мод. А через день я обнаружила ее лежащей на асфальте перед отелем. Ее смерть потрясла меня, и я решила, что не оставлю всего этого просто так. А когда я узнала о том, что главный подозреваемый по делу отпущен на свободу, а тем более обедает в моем ресторане с каким-то лысым типом, то захотела узнать содержание разговора. – Лариса впервые за все время пребывания в подвале говорила искренне и даже страстно.

– Ты что, меня за лоха держишь?

– Я же говорила, что вам этого не понять, – уверенно продолжила Лариса.

– Ты хочешь сказать, что ты шпион-одиночка? – В голосе Курехина были явственно слышны ехидные нотки.

– Ну, что-то вроде этого...

– Ты давай кончай, – уже не так уверенно сказал Курехин. – Не думай, что я тебе поверю. Говори, кто тебя послал шпионить за мной. Если не скажешь по-хорошему, будут потери здоровья. А у тебя его, как я посмотрю, – тут он, пожалуй, впервые окинул Ларису взглядом мужчины, – не очень много. Особенно в некоторых местах. – И скользнул взглядом по ее бедрам.

– Мое здоровье – мое дело, – отрезала Лариса. – Я еще раз повторяю – вы приехали в мой ресторан по своей воле. Вы могли выбрать любое другое заведение, и не думаю, чтобы его директор бросился бы слушать, о чем вы говорите. Не надо сваливать с больной головы на здоровую.

Курехин еще раз нахмурился.

– Василий, кто посоветовал нам ехать в эту е. ную харчевню, не помнишь?

– Ваш знакомый, толстяк, – подал голос Василий.

– А, точно! – вспомнил Курехин. – Как его, Асташевский!

«Вот это номер!» – подумала Лариса. Ее, можно сказать, друг Асташевский знаком с этим гадким Курехиным и еще рекомендует ему посещать ее ресторан! Ну и знакомые же у него все-таки...

– К тому же этот лысый ждал нас недалеко оттуда, удобно было поехать именно в «Чайку», – продолжил объяснения Василий.

– Ну хорошо, – согласился Курехин. – Но я не верю, что ты по своей воле влезла в эту историю. – И спустя несколько секунд добавил: – А если даже по своей воле, тебе же хуже. Женщинам нельзя соваться в мужские разборки.

– Ты – половой шовинист? – неожиданно перешла на «ты» Лариса.

– Чего? – не понял Курехин.

– Ладно, проехали, – мысленно махнула рукой Лариса, оставшаяся недовольной интеллектуальным уровнем своего

собеседника.

– Проедем мы, – ответил Курехин. – По тебе, и очень больно. Ко всему прочему очень скоро. В общем, пять минут тебе на размышления. Василий, засеки время, – отрезал Курехин и полез в карман за сигаретами.

Все пять минут, что было отпущено ей на размышления, мужчины молчали. А Лариса мучительно думала, как ей быть. В конце концов она решила говорить все как есть. Если они ей не поверят и все-таки примут так называемые крайние меры, то она хоть будет знать, что сделала все возможное для своего спасения.

– Я же сказала, что случайно познакомилась с Алиной и невольно влезла в эту историю, – начала Лариса со своих старых аргументов, когда Курехин сказал, что ее время истекло.

– Ну, допустим... И что же, ты действительно считаешь, что я грохнул эту проблядушку? Да на хер мне это надо!

Курехин буквально впился своими карими, похожими на жуков, глазами в Ларису. Взгляд его был злым, а руки в этот момент нервно задрожали.

Лариса тоже внимательно посмотрела на него. Она почувствовала, что в разговоре наступил какой-то перелом. Во всяком случае, Курехин прекратил на нее наезжать, и чувствовалось, что он отнюдь не уверен в себе. Ситуация, в которой он оказался, совсем не отвечала его ожиданиям.

– Тогда кто же? – выдержав взгляд Курехина, спросила Лариса.

Тот снова взорвался:

– Здесь вопросы задаю я! Ты стучишь ментам, падла! Кто меня подставил, быстро говори!

– Действительно, кто же? – скорее разговаривая сама с собой, произнесла Лариса.

Она уже могла позволить себе не обращать внимания на истерику Курехина. Она думала о своем. Будучи неуверенной в том, что Курехин не виноват в смерти Алины, она тем не менее склонялась в пользу именно этой версии. Это было интуитивное чувство, основанное на наблюдениях за этим невзрачным внешне человеком, вся уверенность которого основывалась на больших деньгах, которые он сумел огрести.

– Я всегда считал баб дурами! – неожиданно заявил Курехин. – Только они могут влезть в дело, совершенно не понимая, чем это для них может закончиться.

– Какое совпадение с точностью до наоборот! – ответила Лариса и впервые за время разговора улыбнулась. – Я-то думала, что только мужики способны делать глупости. Вроде тебя, который так глупо подставился. Если, конечно, поверить, что ты ни в чем не виноват.

– Ты спишь с Карташовым? – перебил ее Курехин.

– Ну, точно... Большой глупости нельзя себе и представить. Зачем мне малолетки? Ко всему прочему я замужняя женщина.

– Прекрати гнать пургу! Отвечай по существу. Именно

ему ты звонила из своего кабинета. Я по номеру определил.

– Ну и что? С Карташовым я познакомилась в день, когда умерла Алина. Именно я обнаружила ее. А потом встречалась еще один раз...

– Ну вот, ты и проговоришься...

– Я видела его вчера, в квартире Лели Косицыной, – сказала Лариса и пристально посмотрела на Курехина.

– А кто это такая? – спросил тот, нахмурившись.

– Подруга Алины, та самая, с которой был ваш сегодняшний собеседник в номере тогда, в отеле...

Курехин замер на месте и спустя мгновение рывком подошел к Ларисе и склонился над ней.

– И что? – выжидательно посмотрел он на нее.

– Ее вчера убили, – глядя прямо в глаза Курехину, сказала Лариса. – Прямо у нее в квартире. Причем произошло это сразу после того, как тебя выпустили из милиции. Неплохое совпадение, не правда ли?

Она по-прежнему гипнотизировала его взглядом. Лицо Курехина постепенно начало наливать кровью. Губы его задрожали, он нервно вынул из кармана сигарету и закурил, несмотря на то что затушил предыдущую совсем недавно.

– Странные вещи происходят, – медленно произнес он, затягиваясь дымом. – Какая-то паскуда копает под меня... Крутая игра пошла. Надо переговорить с лысым немедленно. Слышишь, Василий?

Тот кивнул шефу в знак полного понимания ситуации.

– Кто же это может быть? – нервно заходил по комнате Курехин.

Лариса внимательно наблюдала за ним. Не похоже, чтобы переживания этого человека были наигранными. Скорее всего в этом деле не все так просто.

– Все, собираемся, едем! – вдруг остановился Курехин и ткнул пальцем в сторону Василия.

И тут впервые подал голос Кальтенбруннер:

– А с ней-то что делать?

Голос его был неожиданно жидок, как у людей нестандартной половой ориентации. Что ж, ее первоначальное впечатление в отношении его только подтверждается. И тут она действительно испугалась. Если он голубой, то к женщинам отношение у него особое. А учитывая специфику его деятельности – было ясно, что он выполняет при Курехине функцию палача, – Ларису он будет допрашивать с большим пристрастием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.